

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Бухарскія дѣла. — Обзоръ дѣятельности совѣщательнаго комитета. — Объявленіе отъ совѣщательнаго комитета главнаго штаба. — Отчетъ о юнкерскихъ училищахъ. — Некрологъ.

БУХАРСКІЯ ДѢЛА. (*)

Въ началѣ весны 1865 года стали получаться извѣстія о намѣреніи бухарскаго эмира воспользоваться смутами Кокана, ослабленнаго столкновеніемъ съ русскими, и завладѣть Ташкентомъ.

Дѣйствительно, собравъ значительныя силы въ Самаркандѣ, эмиръ двинулся въ коканскія владѣнія, и въ апрѣлѣ передовыя отряды его стали уже показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ.

Такое намѣреніе эмира и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, вынудившихъ генераль-маіора Черняева идти къ Ташкенту, такъ какъ мы никакимъ образомъ не могли дозволить бухарцамъ овладѣть этимъ богатымъ городомъ, находящимся только въ 100 верстахъ отъ Чемкента.

По смерти Алимкула, убитаго въ дѣлѣ 9-го мая, бухарская партія въ Ташкентѣ временно взяла верхъ и обратилась къ эмиру съ просьбой о помощи. Эмиръ обѣщалъ ей, но потребовалъ предварительно присылки къ нему, въ видѣ заложника, находившагося въ Ташкентѣ молодаго коканскаго хана Миръ-Сейта.

Въ ночь на 10-е іюня, коканскій ханъ былъ высланъ къ эмиру, а вслѣдъ затѣмъ въ Ташкентъ вступилъ бухарскій от-

(*) „Русскій Иваландъ“ 1866 г., №№ 151 и 158.

рядъ съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ.

Во время штурма Ташкента, бухарцы дрались противъ насъ; знамя ихъ взято въ числѣ прочихъ трофеевъ и въ настоящее время находится въ оренбургскомъ соборѣ.

Вскорѣ по взятіи Ташкента, 25-го іюня, генералъ-маіоромъ Черняевымъ было получено дерзкое письмо отъ бухарскаго токсабы, въ которомъ, такъ же, какъ и въ письмѣ, адресованномъ на имя „вельможъ русскихъ“, токсаба, именемъ эмира, требовалъ, чтобы русскіе отошли отъ Ташкента, заявляя, что Ташкентъ и Коканъ составляютъ часть бухарскихъ владѣній. Въ противномъ случаѣ, эмиръ угрожалъ вооружить противъ русскихъ, во имя вѣры, всѣхъ мусульманъ.

Это требованіе, а также извѣстіе, что эмиръ занялъ Ходжентъ и, сосредоточивъ тамъ значительныя силы, готовится идти на Ташкентъ, ясно выказывали непріязненные намѣренія Бухары.

Отвѣтивъ посланнымъ эмира, что Ташкентъ занятъ по волѣ государя и не будетъ очищенъ иначе, какъ по его же повелѣнію, генералъ-маіоръ Черняевъ наложилъ секвестръ на имущество находившихся въ Туркестанской области бухарскихъ подданныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ оренбургскаго генералъ-губернатора, съ своей стороны, задержать въ предѣлахъ Россіи всѣ караваны и подданныхъ эмира.

Мѣра эта была приведена въ исполненіе въ Оренбургѣ 13-го іюля. Всѣхъ подданныхъ эмира было арестовано 138 человекъ. Но вскорѣ бухарскіе купцы были освобождены отъ ареста; имъ было разрѣшено производить оптовую и мелочную торговлю какъ въ Оренбургѣ, такъ и въ прочихъ городахъ имперіи и на нижегородской ярмаркѣ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они не отлучались изъ Россіи и не вывозили своихъ капиталовъ.

Пославъ требованіе очистить Ташкентъ, эмиръ, въ виду твердаго отвѣта туркестанскаго губернатора, не рѣшился однако начать военныя дѣйствія и изъ Ходжента двинулся къ Кокану.

Хотя онъ и успѣлъ овладѣть этимъ городомъ и посадить тамъ своего тестя Худояра, но, тѣмъ не менѣе, встрѣтивъ упорное сопротивленіе кипчаковъ, которые успѣли даже одинъ разъ разбить его войска, и получивъ извѣстіе о возстаніи

Шахри-сабзя, эмиръ не рѣшился начать военныхъ дѣйствій противъ Россіи, а потому, спустивъ значительно тонъ, отправилъ къ Черняеву подарки и письмо за собственною тамгой, въ которомъ, увѣдомляя, что имъ послано посольство къ Высочайшему Двору, просилъ, чтобы до его возвращенія русскія войска не переходили за Чирчикъ.

Дѣйствительно, въ концѣ іюля, въ фортъ № 1-й прибылъ съ значительной свитой бухарскій посланецъ *Судуръ-Наджимитдинъ-ходжа*, бывший уже въ Петербургѣ посланцемъ эмира въ 1859 году.

Въ Казалѣ свидѣлся съ нимъ оренбургскій генералъ-губернаторъ, отправлявшійся для осмотра вновь учрежденной области.

Представляясь генералъ-адъютанту Крыжановскому, Судуръ-Наджимитдинъ объявилъ ему, что посольство отправляется, чтобы сообщить государю императору о смерти прежняго эмира и извѣстить Его Величество о воцареніи въ Бухарѣ Сеидъ-Муззафера, и, наконецъ, чтобы доложить различныя требованія и желанія эмира.

Правительство давно уже убѣдилось, что допускъ бухарскихъ посланцевъ въ Петербургъ и переговоры съ ними не ведутъ ни къ какимъ результатамъ. Велѣдствіе чего генералъ-адъютантъ Крыжановскій, на основаніи предоставленнаго ему полномочія лично вести всѣ сношенія съ Среднею Азіей, отвѣчалъ бухарскому посланцу, что воля государя императора въ отношеніи къ Средней Азіи ему извѣстна, и что онъ желалъ бы лично вступить въ прямыя сношенія съ эмиромъ, о чемъ и просилъ Наджимитдинъ-ходжу написать эмиру; до полученія же отвѣта, бухарскому посланцу было предложено оставаться въ Казалѣ.

Но эмиръ уклонился отъ прямыхъ сношеній съ главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, и генералъ-адъютантъ Крыжановскій, не получивъ отвѣта на свое предложеніе, во все время пребыванія въ Ташкентѣ, уѣзжая въ Оренбургъ, уполномочилъ вести переговоры съ Бухарой туркестанскаго военнаго губернатора.

Между тѣмъ, вскорѣ по отъѣздѣ генералъ-адъютанта Крыжановскаго, въ Ташкентъ прибылъ новый, третій уже, бухарскій посланникъ, *Иманъ-ходжа*, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ эмиру лицъ, съ письмомъ, въ которомъ, жалуясь,

что посольство, отправленное къ бѣлому царю съ изъявленіями дружбы, задержано на Сыръ-Дарьѣ, эмиръ просилъ пропустить его посла въ Петербургъ.

На словахъ Иманъ-ходжа увѣрялъ въ пріязненномъ расположеніи къ Россіи Бухары, прибавляя, что эмиръ оскорбляется тѣмъ, что до сихъ поръ онъ не видалъ въ стѣнахъ Бухары русскихъ офицеровъ, несмотря на то, что имъ три раза были посланы посланцы къ военному губернатору Туркестанской области.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Иманъ-ходжа рассказывалъ о появленіи въ Бухарѣ какихъ-то европейцевъ, прибывшихъ туда чрезъ Афганистанъ, съ разными предложеніями эмиру, вполне противными русскимъ интересамъ.

Посольство Иманъ-ходжи давало возможность думать, что эмиръ, убѣдившись въ невыгодности враждебныхъ отношеній къ Россіи, дѣйствительно возвратился къ болѣе миролюбивому настроенію, а потому, чтобы не давать повода предполагать какихъ-либо непріязненныхъ видовъ съ нашей стороны, генералъ-маіоръ Черняевъ написалъ эмиру письмо, съ изложеніемъ условій, на которыхъ могутъ быть возстановлены прежнія дружескія отношенія къ Бухарѣ и снято запрещеніе съ бухарской торговли, рѣшился исполнить желаніе эмира и отправить письмо въ Бухару съ особымъ посланнымъ, такъ какъ Иманъ-ходжа, словомъ эмира, завѣрялъ, что посланный будетъ возвращенъ не позже 35 дней.

Для сего былъ назначенъ надворный совѣтникъ Струве (находившійся въ Туркестанской области для топографическихъ и астрономическихъ работъ и уже окончившій свои занятія), которому было поручено словесно разъяснить эмиру предложенныя въ письмѣ условія, стараясь придать имъ, по возможности, миролюбивый характеръ.

Вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Струве былъ отправленъ, для собранія болѣе подробныхъ свѣдѣній относительно происковъ европейскихъ эмисаровъ въ Бухарѣ, а также и другихъ данныхъ, важныхъ для насъ въ военномъ и топографическомъ отношеніяхъ, штабсъ-ротмистръ Глуховской; въ помощь къ нему были даны корпуса топографовъ прапорщикъ Колесниковъ и горный инженеръ-подполковникъ Татаринновъ.

Въ концѣ октября наши посланные отправились въ Бухару. Первые извѣстія объ ихъ путешествіи были благоприятны:

они были съ почетомъ приняты эмиромъ въ Самаркандѣ; но уже въ концѣ ноября разнесся слухъ, что наши посланные, а также всѣ русскіе подданные и ихъ товары, въ Бухарѣ задержаны.

Не получая никакихъ донесеній, генераль-маіоръ Черняевъ, 7-го декабря, потребовалъ объясненій отъ эмира и получилъ дерзкій отвѣтъ владѣтеля Бухары, отказывавшаго въ освобожденіи нашего посольства до тѣхъ поръ, пока его посланникъ не будетъ допущенъ къ Высочайшему Двору и не привезетъ отвѣта, изъ котораго эмиръ могъ бы удостовѣриться въ дѣйствительности дружескаго расположенія Россіи.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ рѣшился подкрѣпить свои требованія военною демонстраціею и 12-го января двинулъ къ Сыру одинъ баталіонъ пѣхоты, съ четырьмя орудіями. Но демонстрація эта не произвела ожидаемаго дѣйствія; напротивъ того, эмиръ сталъ собирать войска и сноситься съ Хивой и туркменами, для общаго нападенія на Туркестанскую область.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ усилилъ отрядъ до 14 ротъ пѣхоты и 6 сотенъ казаковъ, съ 16 орудіями, переправился у Чиназа черезъ Сыръ-Дарью и 30-го января двинулся къ Джузаку, по совершенно безводной степи, которую бухарцы считали лучшимъ оплотомъ своихъ границъ.

Но чтобы и затѣмъ, до послѣдней крайности, не начинать непріязненныхъ дѣйствій, генераль Черняевъ послалъ новое письмо къ эмиру, въ которомъ извѣщалъ, что онъ идетъ впередъ, но не съ цѣлю завоеванія, а потому, что въ Бухарѣ задержаны русскіе офицеры, чѣмъ оскорбленъ самъ бѣлый царь и всѣ его подданные, что онъ идетъ на встрѣчу своихъ посланныхъ и возвратится, когда ихъ встрѣтитъ.

На второмъ переходѣ за Сыромъ было уже получено письмо отъ эмира, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что русскихъ посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандѣ и по прибытіи вышлетъ въ русскій лагерь.

Разсчитывая, что обѣщаніе эмира, вынужденное страхомъ нашего движенія, можетъ быть не исполнено, генераль Черняевъ отвѣчалъ эмиру, что, получивъ письмо среди безводной степи, онъ идетъ впередъ, но остановится у первой воды, гдѣ и будетъ ждать посланныхъ. 5-го февраля, подъ Джузакомъ было получено новое письмо эмира, что задержанные русскіе выѣхали изъ Бухары и должны быть въ Самаркандѣ въ тотъ же день.

Къ этому эмиръ присовокуплялъ просьбу не приступать ни къ какимъ неприязненнымъ дѣйствіямъ до прибытія посланниковъ.

10-го февраля было получено третье письмо эмира, подтверждавшее прежнія; но оставаться впереди Джузакъ, въ ожиданіи исполненія этого обѣщанія, было невозможно, по недостатку кормовъ, а потому предстояло или идти впередъ и, взявъ Джузакъ силой, двигаться къ Самарканду, или отойти къ Сыръ-Дарьѣ.

Генераль Черняевъ рѣшился на послѣднее и отошелъ къ Чиназу, увѣдомивъ эмира, что, вѣря его троекратному обѣщанію возвратить русскихъ офицеровъ и не имѣя другой цѣли, онъ возвращается къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и будетъ ожидать исполненія словъ эмира.

Но всѣ эти ожиданія оказались обыкновенными увертками азійской политики. Съ отъѣздомъ генераль-маіора Черняева, отозваннаго въ Петербургъ, эмиръ продолжалъ переговоры съ его преемникомъ, генераль-маіоромъ Романовскимъ, стараясь доказать, что наши офицеры задержаны имъ только въ видѣдствіе наступленія русскихъ къ Джузаку, но въ то же время рѣшительно готовился къ военнымъ дѣйствіямъ.

Съ самаго начала марта бухарскія партіи стали появляться на правомъ берегу Сыра, въ Зачирчикскомъ краѣ, и на сообщеніяхъ Ташкента, Чемкента и Туркестана, грабя нашихъ киргизовъ, стараясь перехватывать почты и производить всякіе безпорядки. Къ 5-му апрѣля бухарская кавалерія двинулась къ Чиназу, но была встрѣчена и опрокинута отрядомъ генераль-маіора Романовскаго, при Мурза-Рабатѣ.

6-го числа пароходъ „Перовскій“, идя въ Чиназъ изъ форта того же имени, гдѣ онъ зимовалъ, выше Арыса былъ встрѣченъ изъ-за густыхъ камышей ружейнымъ залпомъ бухарцевъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Орудійные и ружейные выстрѣлы съ парохода отогнали отъ берега бухарскую партію. Эти попытки повторялись въ тотъ день нѣсколько разъ. Отгоняемые выстрѣлами отъ берега, бухарцы однако, въ теченіе 7-го, 8-го, 9-го и 10-го апрѣля, постоянно двигались въ виду парохода. Весь заготовленный для парохода саксаулъ былъ сожженъ бухарцами; поэтому командиръ парохода вынужденъ былъ для рубки лѣса выслать на берегъ команду, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ. 14-го апрѣля пароходъ, безъ всякой потери, благополучно прибылъ въ Новый Чиназъ. Съ 7-го же апрѣля во-

явилась на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, противъ устья Крыса, значительная шайка бухарцевъ, подъ начальствомъ садына, съ цѣлю сжигать саксаулъ, заготовленный для нашихъ пароходовъ, и дѣйствовать на наши сообщенія. Высланный противъ этой шайки хорунжій Козинъ встрѣтилъ садына около озера Сары-Куль и прогналъ бухарцевъ на лѣвый берегъ рѣки. Прогнавъ садына, хорунжій Козинъ, при дальнѣйшемъ движеніи вверхъ по рѣкѣ, успѣлъ еще разъ разбить эту шайку.

Въ Зачирчикскомъ краѣ также безпрестанно появлялись бухарскія шайки, которыя, занимаясь барантою, безпокоили отрядъ полковника Краевского. Небольшія экспедиціи въ горы и свѣдѣнія, полученныя другими путями, показали, что въ Зачирчикскомъ краѣ находятся три главныхъ предводителя: Рустамбекъ, Ишпута и Иркары.

Въ главномъ отрядѣ, послѣ мурза-рабатскаго дѣла, никакихъ партій и шаякъ не появлялось. 19-го апрѣля прибыли въ лагерь послы отъ бухарскаго эмира, съ письмомъ на имя генерала Романовскаго. Съ 18 го числа начинаются непріязненные дѣйствія бухарцевъ въ окрестностяхъ Ташкента. 18-го апрѣля одна изъ партій, подъ предводительствомъ Ишпуты, подошла къ Ташкенту на 12 верстъ и увела съ собою трехъ человекъ 6-го баталіона, бывшихъ въ садахъ для рубки лѣса; кромѣ того хищники напали на нашу почту и увезли съ собою одного изъ почтарей. Нѣсколько джигитовъ, посланныхъ съ отрядомъ ротмистра Баранова, успѣли нагнать хищниковъ и отбить у нихъ почтара и бумагу и кромѣ того захватить двухъ барантачей.

20-го апрѣля прибылъ въ Чиназъ пароходъ „Сыръ-Дарья“, имѣвшій перестрѣлку съ бухарцами, которые принуждены были отступить. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны контуженъ легко въ голову одинъ стрѣлокъ, изъ числа 25, бывшихъ на пароходѣ въ прикрытіи.

Для противодѣйствія появляющимся въ окрестностяхъ Ташкента и за Чирчикомъ шайкамъ, генераль-маіоръ Романовскій сформировалъ летучій отрядъ изъ 150 человекъ и, поручивъ его штабсъ-капитану Гребенкину, направилъ къ Ніазбеку и на другой берегъ Чирчика. Изъ Ніазбека Гребенкинъ двинулся на Паркентъ, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находилась шайка Ишпуты. По приближеніи русскихъ, большая часть жителей Паркента бѣжала въ Самарекъ, верстахъ въ восьми отъ Пар-

кента. Оставивъ здѣсь поручика Симакова, Гребенкинъ двинулся вслѣдъ за жителями, которыхъ однако не оказалось: вмѣстѣ съ шайкою Ишпуга они бѣжали въ горы. Едва только Гребенкинъ двинулся въ горы, какъ шайка человекъ въ 150 или 200 открыла огонь. Въ скоромъ времени однако бухарцы отступили и начали преслѣдовать Гребенкина вновь, когда онъ отходилъ къ Самареку. Окруживъ отрядъ и преслѣдуя наши войска, Ишпуга неоднократно пытался броситься въ шашки. Дорога шла по довольно узкому ущелью, и нашимъ войскамъ приходилось занимать высоты, выгоня изъ-за камней непріятеля штыками. Такъ Гребенкинъ отступалъ до Самарека, гдѣ Ишпуга, прекративъ преслѣдованіе, бросился назадъ. Въ этомъ дѣлѣ ранены четыре человекъ.

Между тѣмъ, жители ауловъ кунградскаго рода, вопреки данному обѣщанію, не заготовили топлива для пароходовъ. Сотникъ Крымовъ, взявъ пять человекъ казаковъ и 40 джигитовъ, двинулся къ Арысу, и такъ какъ возможность заготовить саксауль представляется только на лѣвомъ берегу Сыра, гдѣ сидятъ аулы, принявшіе наше подданство еще въ 1864 году, то онъ и переправился на лѣвую сторону рѣки. Бій аула, расположеннаго противъ устья рѣки Арыса, кромѣ неисполненія обѣщанія относительно топлива, былъ виновенъ и въ томъ, что снабжалъ партію садька провіантомъ и людьми.

Появленіе русскихъ смутило жителей, и Крымовъ однѣми только угрозами, не приводя ихъ въ исполненіе, заставилъ киргизовъ заготовить саксауль. По достиженіи этого, Крымовъ возвратился въ Туркестанъ.

Безпрерывныя появленія болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на урочищѣ Ирджаръ дѣлали необходимымъ наступательныя дѣйствія съ нашей стороны, тѣмъ болѣе, что 5-го и 6-го мая получены были положительныя свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись изъ своей двухдневной поѣздки въ Самаркандъ, готовится перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлію онъ уже переправилъ часть своихъ войскъ на правый берегъ Сыръ-Дарьи въ нашъ Зачирчикскій край. По слухамъ, армія эмира была весьма многочисленна; она состояла изъ сарбазовъ, конныхъ стрѣлковъ, артилеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ разныхъ бековъ, а также и кочующихъ въ предѣлахъ Бухары киргизовъ. Сарбазы и стрѣлки, всѣ весьма

исправно вооруженные, были въ числѣ 5,000 человекъ; артиллеріи же было 21 орудіе, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько превосходившихъ наши батарейныя; киргизовъ же насчитывалось не менѣе 35,000 человекъ.

7-го мая, съ разсвѣтомъ, чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, пяти сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и восьми ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи къ Ирджару (*). Отрядъ имѣлъ при себѣ продовольствія на 12 дней, и на пароходѣ „Перовскій“, кромѣ того, еще на 10 дней. Одновременно съ этимъ отрядомъ двинулся, правымъ берегомъ Сыра, къ Ирджару и отрядъ киріучинскій, подъ начальствомъ полковника Краевского.

Въ первый день, войска, при 40° жарѣ, сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ; непріятельская кавалерія ограничивалась только перестрѣлкой. Отъ Мурза-Рабата, гдѣ войска имѣли первый ночлегъ, до передовой позиціи эмира у Ирджара оставалось не болѣе 20 верстъ. Съ разсвѣтомъ 8-го мая начали показываться въ виду нашего лагеря значительныя шайки бухарцевъ. Въ девять часовъ утра произошла первая стычка казаковъ съ бухарскою конницею, при которой бухарцы понесли уронъ убитыми; съ нашей же стороны былъ раненъ одинъ казакъ. Въ двѣнадцатомъ часу явилась необходимость выдвинуть впередъ артиллерію и открыть огонь, который уже и не прекращался до самаго окончанія боя. Сдѣлавъ небольшой привалъ, войска были двинуты въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ, впереди всѣхъ, слѣдовала колонна капитана Абрамова; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ — колонна подполковника Пистолькорса. Сзади этихъ колоннъ слѣдовали, въ видѣ общаго резерва, три роты стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ батарейной артиллеріи, подъ начальствомъ маіора Пищемуки; обозъ же, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и двухъ орудій, былъ подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго.

Едва только войска начали движеніе послѣ привала, какъ появились массы непріятельской конницы, окружившія нашъ отрядъ. Въ особенности затруднялось движеніе обоза, и только

(*) Въ этомъ отрядѣ находились: подполковникъ Пистолькорсъ съ пятью сотнями казаковъ, ракетною командой и съ шестью орудіями; капитанъ Абрамовъ съ шестью ротами и съ восемью орудіями; подполковникъ Фовицкій съ восемью ротами и шестью орудіями.

необыкновенная распорядительность подполковника Фовицаго, который въ одно время долженъ былъ распоряжаться и движениемъ обоза, и безпрестаннымъ отпоромъ атакъ, облегчала наступленіе.

Въ какой мѣрѣ вообще было затруднительно движеніе всѣхъ войскъ нашихъ до позиціи непріятеля, можно видѣть изъ слѣдующаго: когда послѣ дѣла была взята ставка эмира, то нашли, между прочимъ, донесеніе начальствовавшаго передовою позиціей бухарцевъ самаркандскаго бека, въ которомъ говорилось, что русскіе, не успѣвъ дойти до ихъ позиціи, уже окружены и что въ скоромъ времени онъ заберетъ всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Къ пяти часамъ, подойдя на $1\frac{1}{2}$ версты къ непріятельской позиціи, войска наши были встрѣчены изъ-за окоповъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, а массы кавалеріи буквально окружили, за исключеніемъ лѣваго фланга, всѣ наши войска. Тогда былъ выдвинутъ въ дѣло боевой резервъ, и вся наша артилерія была выставлена на позицію. Непріятель, подпустивъ наши войска на вѣрный выстрѣлъ, производилъ усиленный артилерійскій огонь. Подъ этою канонадой войска наши находились около часу. Наша артилерія, бывшая подъ начальствомъ подполковника Сильверствана, принесла огромную пользу. Нельзя было не смотрѣть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артилеристовъ, которые въ это горячее время дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ пущенныхъ снарядовъ не пропалъ даромъ.

Около шести часовъ натиски кавалеріи ослабѣли; капитанъ Абрамовъ, по приказанію генерала Романовскаго, началъ наступленіе съ пѣхотой, а подполковникъ Пистолькорсъ повелъ въ атаку казаковъ.

Капитанъ Абрамовъ исполнилъ приказаніе съ величайшимъ хладнокровіемъ. Ни учащенный артилерійскій и ружейный огонь, ни завалы не могли помѣшать движенію штурмой колонны. Словомъ, все дѣлалось какъ бы на ученьѣ. Едва прошло полчаса — и наша пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артилеріи, а наша артилерія была впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступавшихъ.

Одновременно съ колонной капитана Абрамова двинулъ впередъ свою кавалерію и подполковникъ Пистолькорсъ. Смѣло проскакалъ онъ между непріятельскими завалами и, мгновенно

сбивъ бухарскую кавалерію, занялъ позицію впереди заваловъ. Выстрѣлъ съ тѣмъ онъ открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ своихъ шести орудій, частью во флангъ непріятеля, пытаясь задержать дальнѣйшее движеніе капитана Абрамова, а частью противъ начавшихъ собираться впереди него свѣжихъ массъ кавалеріи и пѣхоты. Быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ все болѣе тѣснилъ непріятеля и, отбросивъ его, обратилъ въ самое безпорядочное бѣгство. Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Все поле между первыми завалами, вплоть до бухарскаго лагеря, было устлано трупами непріятелей. Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже остановиться въ своемъ лагерѣ, который потомъ найденъ былъ войсками съ полнымъ имуществомъ и со всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья: тутъ были котлы съ варившеюся въ нихъ пищей, дымившіеся кальяны, приготовленный чай и проч.

Наступившая въ девятомъ часу вечера темнота заставила прекратить преслѣдованіе. Только съ разсвѣтомъ на другой день была послана небольшая колонна для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ вмиромъ, также почти со всѣмъ его имуществомъ. Даже ставка самого эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанства Средней Азіи. Въ ней было найдено много ковровъ, дивановъ, кухня и множество предметовъ азіятской роскоши.

Во время описанныхъ дѣйствій, киріучинскій отрядъ полковника Краевскаго подошелъ 8-го мая, въ пять часовъ пополудни, противъ Ирджара на правомъ берегу Сыръ-Дарьи. Хотя по мѣстности отрядъ этотъ не могъ принять непосредственно участія въ дѣлѣ, однако появленія его и нѣсколькихъ удачно пущенныхъ выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій было достаточно для того, чтобы оказать вліяніе на общій ходъ дѣла и воспрепятствовать бѣжавшимъ непріятельскимъ партіямъ броситься въ Зачирчикскій край, гдѣ появленіе ихъ было бы для насъ невыгодно.

Потери наша въ этомъ блистательномъ дѣлѣ состояла изъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель же оставилъ на полѣ болѣе 1,000 тѣлъ.

Трофеи наши состоятъ изъ шести орудій, взятыхъ съ бои на позиціи, и четырехъ орудій, брошенныхъ непріятелемъ во

время его бѣгства. При дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ, можетъ быть, еще найдутся орудія, такъ какъ, по увѣреніямъ плѣнныхъ, эмиръ во время своего бѣгства успѣлъ захватить съ собою только оставшіяся при немъ два орудія. Увѣряютъ даже, что и эти два орудія онъ вскорѣ бросилъ по дорогѣ въ Ура-тюбе и только съ 2,000 конницы повернулъ на Джузакъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и весь артилерійскій паркъ. Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, найдено пороху около 670 пудовъ, до 220,000 патроновъ и артилерійскихъ зарядовъ безъ снарядовъ и множество ядеръ, гранатъ и прочихъ артилерійскихъ припасовъ.

Вслѣдъ за этою побѣдой генералъ-маіоръ Романовскій двинулся впередъ, занялъ Нау и, взявъ Ходжентъ, отдѣлилъ Бухару отъ Кокана.

Весь ходъ настоящаго столкновенія съ Бухарой свидѣтельствуешь, что война вызвана не нами. Мы съ своей стороны сдѣлали все, чтобы избѣгнуть непріязненныхъ отношеній къ Бухарѣ. Дружба съ этимъ владѣніемъ, содѣйствуя развитію нашей средне-азіатской торговли, составляетъ нашъ прямой интересъ; завоеваніе же Бухары, отдѣленной отъ нашихъ предѣловъ безводною пустыней Казияль-Кумомъ, какъ оно ни легко при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, не только не можетъ быть цѣлю нашихъ дѣйствій, но было бы положительно бесполезно. Тѣмъ не менѣе, достоинство имперіи не позволяетъ терпѣть безнаказанно дерзости ничтожнаго азіатскаго владѣльца. Если эмиръ дерзнулъ вызвать насъ на бой, то мы должны стать въ такое положеніе въ отношеніи къ Бухарѣ, чтобы разъ навсегда оградить интересы нашихъ подданныхъ и нашей торговли отъ деспотичнаго произвола эмира. При настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, не только какая-либо уступка, но всякая нерѣшительность съ нашей стороны была бы принята за слабость мусульманскимъ населеніемъ Азіи, привыкшимъ уважать только силу, и много повредила бы нашему значенію и нашимъ интересамъ въ Азіи.

Бухарскій эмиръ, наученный тяжелымъ опытомъ, что нельзя безнаказанно оскорблять русское правительство и предъявлять неумѣстныя и воинственныя притязанія тамъ, гдѣ дѣло идетъ о мирѣ и спокойствіи сопредѣльнаго Россіи края, наконецъ рѣшился измѣнить свою систему и просить мира. Намъ не-

извѣстны еще условія, на какихъ эмиръ намѣренъ будетъ договариваться о мирѣ: можетъ быть, онъ еще не вполне пойметъ свое истинное положеніе и съ свойственною азіятцамъ легкомысленностію и увертливостію не откажется сразу вполне отъ своихъ высококомѣрныхъ притязаній. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что на ходъ переговоровъ не можетъ не отразиться самое положеніе дѣлъ внутри Бухары. Но во всякомъ случаѣ безусловное возвращеніе въ Ташкентъ нашихъ чиновниковъ, посланныхъ генераломъ Черняевымъ, и обѣщаніе эмира отпустить всѣхъ задержанныхъ въ Бухарѣ русскихъ купцовъ дають надежду, что дѣла наши въ Средней Азіи могутъ окончательно устроиться и что желаніе русскаго правительства обезпечить спокойствіе и процвѣтаніе занятому краю осуществится.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СОВѢЩАТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА 1864 и 1865 ГОДЫ.

Согласно высочайше утвержденному 27-го сентября 1863 года временному положенію о главномъ управленіи генеральнаго штаба, на обязанность совѣщательнаго комитета было непосредственно возложено: направленіе ученой дѣятельности генеральнаго штаба и корпуса топографовъ по всѣмъ отраслямъ, составляющимъ ихъ спеціальность, а также обсужденіе всѣхъ вообще военно-ученыхъ и учено-административныхъ вопросовъ, по которымъ военный министръ или генералъ-квартирмейстеръ признавали бы необходимымъ имѣть мнѣніе комитета. Такимъ образомъ, дѣятельность его, на основаніи самаго положенія, распространялась на военно-ученые интересы не одного только генеральнаго штаба, но вообще всей нашей арміи.

При чрезвычайномъ разнообразіи занятій комитета, потребовавшихъ въ 1864 году 31 засѣданіе, а въ 1865 году 27, обзоръ его дѣятельности можетъ быть распределенъ по четыремъ главнымъ отдѣламъ: 1) по части военно-исторической; 2) военно-статистической; 3) геодезическо-топографической; 4) тактической и военно-административной.

1) *Замятія по военно-исторической части.*

Возбужденіе военно-историческихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ составляло одну изъ главныхъ заботъ комитета. При несомнѣнномъ вліяніи военно-историческаго образованія на боевое искусство армій, во всѣхъ первостепенныхъ государствахъ генеральный штабъ принимаетъ непосредственное участіе въ ученыхъ работахъ по составленію описаній войнъ, кампаній или отдѣльныхъ сраженій и по распространенію въ войскахъ правильнаго взгляда на военное дѣло. Тѣ же обязанности, по смыслу нашихъ законоположеній, лежали и на нашемъ генеральномъ штабѣ; но въ дѣйствительности участіе его въ столь полезномъ дѣлѣ было лишь весьма слабое. Трудами отдѣльныхъ лицъ литература наша еще обогащалась изрѣдка серьезными сочиненіями, но собственныя богатства штаба, хранящіяся въ его архивѣ, оставались необработанными и даже неприведенными въ систематическій порядокъ.

Обнимая всѣ потребности военно-исторической дѣятельности въ нашемъ отечествѣ, комитетъ опредѣлялъ, что она должна быть главнымъ образомъ обращена на слѣдующіе предметы:

На составленіе описаній замѣчательнѣйшихъ войнъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ принимали участіе русскія войска.

На описанія отдѣльныхъ кампаній или періодовъ войнъ и сраженій новѣйшихъ, съ цѣлію разъясненія современнаго военного искусства.

На біографіи замѣчательнѣйшихъ русскихъ полководцевъ.

На историческіе очерки полковъ и другихъ частей русской арміи.

На приведеніе въ систематическій порядокъ всѣхъ матеріаловъ военно-историческаго архива, какъ главнаго источника для всѣхъ военныхъ изслѣдованій.

Сообразно существованію исчисленныхъ предметовъ, комитетъ предложилъ разработку однихъ изъ нихъ предоставить частной дѣятельности всѣхъ желающихъ, побуждая ихъ къ тому конкурсами на болѣе или менѣе значительныя преміи; разработку же другихъ производить непосредственнымъ трудомъ офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ при главномъ управленіи. Практическія мѣры къ осуществленію этихъ предложеній заключались въ слѣдующемъ:

1) Комитетъ составилъ програму конкурса для двухъ большихъ военно-историческихъ сочиненій: а) *Исторіи присоедине-*

жя Грузіи къ Россійской имперіи до покоренія Ганжискою ханства; б) *Исторіи турецкой войны 1828 и 1829 годовъ*. Первое изъ нихъ, составляющее введеніе къ кавказскимъ войнамъ, должно заключать въ себѣ: краткое изложеніе исторіи Грузіи, до періода присоединенія къ Россіи, и весьма краткое — предшествовавшей сему исторіи Кавказа; сжатый очеркъ географіи и этнографіи Кавказа и Закавказья; постепенный ходъ присоединенія Грузіи къ Россіи и отношенія ея по сему вопросу къ Персіи, Турціи и первостепеннымъ европейскимъ державамъ. Второе сочиненіе должно заключать: обстоятельное изложеніе военныхъ дѣйствій 1828 и 1829 годовъ въ Европейской и Азіатской Турціи, на сушѣ и на морѣ, съ надлежащимъ развитіемъ сторонъ: политической, военно-статистической, стратегической, тактической и административной. Срокъ для представленія этихъ трудовъ опредѣленъ трехлѣтній, именно 1-е іюня 1868 года; премія же за нихъ, согласно исходатайствованному г. военнымъ министромъ высочайшему повелѣнію, назначена въ 1,000 р. за каждое; сверхъ того всѣ издержки печатанія приняты на казенный счетъ.

2) Комитетъ, черезъ посредство г. военного министра, исходатайствовалъ объ ежегодномъ отпускѣ генеральному штабу 2,500 руб. на поощреніе составителей военно-историческихъ и тактическихъ монографій и 1,000 руб. на переводы замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ военныхъ сочиненій. Имѣя эти средства, комитетъ предложилъ, какъ офицерамъ генеральнаго штаба, такъ и всѣмъ желающимъ, заняться изслѣдованіемъ *отдѣльныхъ военныхъ операцій* ближайшей къ намъ эпохи, на примѣръ: занятіе теченія рѣки Дуная въ 1853 году; дѣйствія мало-валахскаго отряда, съ разборомъ сраженія при Четати; переправа черезъ Дунай 1854 года; дѣйствія подъ Силистрію; сраженіе при Инкерманѣ; послѣднія дѣйствія противъ Шамиля, и т. п., опредѣливъ за каждую монографію, смотря по ея достоинству и объему, выдачу премій отъ 150 до 500 руб. сер. и назначивъ срокомъ для представленія сихъ трудовъ 1-е апрѣля 1866 года.

3) Для разработки архива, комитетъ положилъ приступить немедленно же къ систематической описи военно-историческихъ матеріаловъ онаго, преимущественно относящихся къ послѣднимъ войнамъ, поручивъ эту работу двумъ или тремъ офицерамъ генеральнаго штаба, подъ непосредственнымъ руковод-

ствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича, и направивъ ее къ возможно-скорѣйшему составленію и напечатанію резонированнаго каталога архива.

Вниманіе, обнаруженное правительствомъ, черезъ посредство совѣщательнаго комитета, къ военно-ученымъ трудамъ офицеровъ, не осталось безъ благихъ послѣдствій. До наступленія еще срока, назначеннаго для представленія сочиненій, въ комитетъ стали уже поступать труды, заслуживающіе полнаго вниманія. Такъ въ 1865 году на разсмотрѣніи комитета были: 1) сочиненіе подполковника Гончарова „Дѣйствія въ Малой Валахїи въ 1853 году“; 2) капитана Потто „Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка“; 3) капитана Петрова „Исторія польско-турецкой войны 1769 — 1774 годовъ“. Послѣднее изъ этихъ сочиненій, по ходатайству совѣщательнаго комитета, было напечатано на казенный счетъ, изъ суммъ, опредѣленныхъ на монографіи.

Затѣмъ, обсуждая вопросъ о переводѣ на русскій языкъ замѣчательныхъ иностранныхъ сочиненій, комитетъ на первый разъ остановилъ свой выборъ на сочиненіи Смита „Suwogow und Polens Untergang“, какъ наиболѣе полезномъ для всей массы офицеровъ нашей арміи, которые найдутъ въ немъ весьма талантливое изложеніе характеристики дѣйствій величайшаго изъ нашихъ полководцевъ, и эпохи, имѣющей особенный интересъ по современнымъ намъ событіямъ.

Переводъ и печатаніе сего труда, замедленные предварительными сношеніями по разъясненію правъ литературной собственности на оный, будутъ произведены въ теченіе нынѣшняго года.

2) По части военно-статистической.

Имѣя въ виду крайне медленные успѣхи составленія военно-статистическихъ описаній по прежнимъ программамъ, чрезмѣрно обширнымъ и задававшимся не только военными, но и общенаучными цѣлями, совѣщательный комитетъ призналъ необходимымъ установить статистическія работы на новыхъ началахъ, непосредственно отвѣчающихъ потребностямъ собственно военнаго вѣдомства.

Обсуживая общую систему статистическихъ работъ, лежащихъ на обязанности генеральнаго штаба, комитетъ прежде всего опредѣлилъ, что онѣ должны состоять изъ трехъ главныхъ отдѣловъ:

1) *Военно-статистическаго описанія имперіи*, какъ по частямъ, такъ и въ общемъ, съ представленіемъ всѣхъ данныхъ, которыми выражаются средства ея къ содержанію арміи и веденію войны.

2) *Статистики военныхъ силъ имперіи*, т. е. свода статистическихъ данныхъ о состояніи всѣхъ элементовъ военной силы и различныхъ въ нихъ явленіяхъ и измѣненіяхъ, каковы: численный составъ арміи; проявленіе въ ней болѣзненности и смертности; составъ рекрутскихъ контингентовъ; грамотность и преступленія въ войскахъ; статистика военно-учебныхъ заведеній; составъ офицеровъ; статистика артилерійскихъ, инженерныхъ и интендантскихъ учреждений, складовъ и запасовъ; военный бюджетъ; стоимость содержанія управленій, различныхъ частей войскъ и отдѣльно каждаго солдата, и т. п.; словомъ, полный отчетъ о состояніи военнаго вѣдомства, выраженный цифрами.

3) *Статистики иностранныхъ государствъ и армій*, какъ европейскихъ, такъ и сосѣднихъ съ Россією азіатскихъ.

Въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ, главные труды комитета были обращены на систему работъ перваго изъ перечисленныхъ отдѣловъ.

Съ этою цѣлію комитетомъ были выработаны двѣ новыя программы: а) *сборника военно-статистическихъ свѣдѣній по губерніямъ* и б) *военно-статистическихъ описаній округовъ*. Первая изъ этихъ программъ опредѣляетъ данные, которыя должны быть собираемы отдѣльно по каждой губерніи въ видѣ основнаго матеріала для всѣхъ послѣдующихъ работъ. Она заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ свѣдѣній: географическихъ, топографическихъ, по комплектованію войскъ, ихъ квартированію, передвиженію и довольствію. Составленные по этой программѣ сборники должны служить источникомъ для обработки описаній болѣе общихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ матеріаломъ при рѣшеніи такихъ административныхъ вопросовъ, гдѣ необходимы статистическія данныя во всей ихъ подробности. Вторая программа заключаетъ въ себѣ шесть отдѣловъ: первые пять сходны съ предъидущими, и отдѣлъ шестой, свѣдѣній административныхъ, о войскахъ, учрежденіяхъ и военныхъ помѣщеніяхъ каждаго округа. По системѣ своей эта программа совершенно однородна съ первою; но здѣсь тѣ же свѣдѣнія требуются уже обобщен-

ными, съ цифровыми выводами, касающимися цѣлаго округа и вполне приспособленными для общихъ по округу справокъ.

Дополненіемъ къ симъ двумъ программамъ должна служить еще третья: *военно-статистическаго описанія всей имперіи, со стратегическимъ обзоромъ пограничныхъ театровъ военныхъ дѣйствій*. Но какъ подобное описаніе можетъ быть только результатомъ уже исполненныхъ работъ по первымъ двумъ программамъ и какъ, притомъ, составленіе стратегическихъ обзоромъ не можетъ войти въ серію работъ, производимыхъ округами, ибо районы театровъ военныхъ дѣйствій не совпадаютъ съ районами округовъ, то комитетъ, не предрѣшая подробностей по выполнению сего отдѣла, ограничился пока соображеніемъ лишь о подготовленіи матеріаловъ, необходимыхъ собственно для стратегическихъ обзоромъ, предположивъ поручить особой комисіи рассмотреть всѣ произведенныя въ новѣйшее время рекогносцировки пограничныхъ пространствъ.

Главныя основанія выработанныхъ доннынѣ статистическихъ программъ заключаются въ томъ, что въ нихъ со всею точностію опредѣлены какъ объемъ и свойство содержанія каждаго изъ требуемаго разряда свѣдѣній, такъ и самая форма ихъ изложенія, преимущественно въ видѣ таблицъ.

При подобномъ условіи, всѣ частныя описанія сохраняютъ между собой должную однородность и единообразіе, допускающія сведеніе *частныхъ* описаній въ *общія* и переходъ отъ цифроваго представленія данныхъ къ графическому въ видѣ статистическихъ картъ и цѣлыхъ атласовъ, что при прежнемъ порядкѣ работъ, предоставлявшемъ каждому составителю держаться своей собственной системы изслѣдованія и изложенія, было совершенно невозможно.

Установивъ новыя военно-статистическія программы, комитетъ выработалъ также и инструкцію для приведенія сихъ программъ въ исполненіе. Обязанность производства опредѣленныхъ пока статистическихъ работъ возложена прямо на окружныя штабы, при чемъ начальники штабовъ должны давать общее направленіе работамъ, помощники начальниковъ штабовъ — ближайше руководить работами, неотступно слѣдя за безостановочностію ихъ успѣховъ, а офицеры генеральнаго штаба, состоящіе въ окружныхъ или войсковыхъ штабахъ — исполнять самыя работы. Редакція статистическихъ матеріаловъ сосредоточена въ каждомъ штабѣ при первомъ его от-

дѣленіи и возложена на особаго штабъ или оберъ-офицера, основательно знакомаго съ военно-статистическими изслѣдованіями. Способъ собиранія данныхъ основанъ на раздачѣ офицерамъ заранѣ отпечатанныхъ бланковъ по различнымъ отдѣльнымъ вопросамъ, съ тѣмъ, чтобъ работа каждаго офицера могла быть точно соображаема съ временемъ, какое онъ можетъ удѣлить на нее отъ другихъ своихъ служебныхъ занятій. Бланки по каждой губерніи должны храниться въ систематическомъ порядкѣ. По наполненіи сихъ бланковъ требуемыми данными, онѣ составляютъ именно тѣ сборники по губерніямъ, которые опредѣлены первою програмою и соотвѣтственныя извлечения изъ которыхъ дадутъ военно-статистическія описанія по округамъ. Матеріалы эти должны быть ежегодно освѣжаемы и исправляемы какъ въ цифрахъ, такъ и графически по соотвѣтственнымъ картамъ. Согласно инструкціи, всѣ работы по первымъ двумъ програмамъ должны быть исполнены въ два года, съ такимъ расчетомъ, чтобъ въ началѣ 1868 года окружными штабами было приступлено къ печатанію окружныхъ обозрѣній, а къ сентябрю того же года означенныя обозрѣнія были бы уже представлены г. военному министру.

Что касается втораго отдѣла общаго плана статистическихъ работъ, т. е. *статистики военныхъ силъ имперіи*, то комитетъ ходатайствовалъ и получилъ разрѣшеніе военнаго министра разсмотрѣть, совмѣстно съ представителями различныхъ управленій, всѣ формы вѣдомостей, въ которыхъ сими управленіями представляется текущая отчетность по предметамъ, подлежащимъ внесенію въ статистику военныхъ силъ имперіи, дабы согласовать эти формы съ научными потребностями. Но практически комитетъ этимъ дѣломъ еще не занимался и только при обсужденіи предложеній бывшаго инспекторскаго департамента *о порядкѣ разбора и уничтоженія дѣлъ по рекрутскимъ наборамъ* указалъ тѣ основанія, которыя должны быть примѣнены къ этому матеріалу, для сохраненія за нимъ полнаго историко-статистическаго значенія.

Наконецъ, по третьему отдѣлу того же плана, именно *по статистикѣ иностранныхъ государствъ и армій*, комитетъ ограничился пока разсмотрѣніемъ инструкцій и программъ, данныхъ въ руководство нашимъ заграничнымъ военнымъ агентамъ, а равно и самыхъ сборниковъ свѣдѣній, обработанныхъ въ военномъ учебномъ отдѣленіи штаба. Признавъ какъ тѣ, такъ и другія

вообще соответствующими своей цѣли, комитетъ указалъ на нѣкоторыя частныя исправленія и дополненія къ помннутымъ инструкціямъ, установилъ сроки для представленія различныхъ свѣдѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ предположилъ, по окончаніи работъ своихъ по программамъ для русской военной статистики, подвергнуть программы и иностранной статистики болѣе подробному и тщательному разбору.

Кромѣ вышеприведенныхъ статистическихъ занятій, обсужденію комитета подлежало еще нѣсколько частныхъ вопросовъ, по участию членовъ отъ военнаго министерства въ особой при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комисіи, для составленія проекта *регистраціи поземельной собственности въ Россіи*, въ томъ числѣ и въ земляхъ казачьихъ и другихъ, принадлежащихъ различнымъ военнымъ учрежденіямъ, а также вопросовъ, возбужденныхъ членомъ статистическаго совѣта генераль-лейтенантомъ княземъ Голицынымъ касательно исполненія возложеннаго на него совѣтомъ порученія по сбору свѣдѣній о порядкѣ регистрированія различныхъ статистическихъ данныхъ въ военномъ вѣдомствѣ.

3) По части геодезическо-топографической.

При самомъ открытіи совѣщательнаго комитета, ему было заявлено, бывшимъ генераль-квартирмейстеромъ, о весьма важныхъ недостаткахъ нашей картографіи. Существовавшія для практическаго употребленія въ генеральномъ штабѣ изданія, какъ: *военно-дорожная карта*, 40-верстнаго масштаба, *спеціальная карта Россіи*, 10-верстнаго масштаба, *маршрушная карта*, 25-верстная, и, наконецъ, *3-верстная карта* западнаго пространства Россіи, не удовлетворяли его нуждамъ.

Первыя двѣ карты, составленныя еще генераломъ Шубертомъ и бывшія, несмотря на нѣкоторую неточность матеріаловъ, во многихъ отношеніяхъ изданіями образцовыми, на столько съ теченіемъ времени устарѣли, что сдѣлались мало пригодными къ употребленію; принадлежація же имъ мѣдныя доски, отъ непрерывныхъ исправленій и печатанія, совершенно избились. Маршрутная карта являлась еще менѣе удовлетворительною: при самомъ ея составленіи были допущены многіе недостатки; контуры выполнялись безъ необходимыхъ подробностей; многія рѣки, болота, озера, важныя по вліянію на движеніе, оставались ненанесенными, дороги же передавались безъ должнаго разбора и, притомъ, безъ всякаго соотношенія съ

масштабомъ и дѣйствительнымъ очертаніемъ ихъ въ натурѣ. 3-верстная карта не могла устранить этихъ недостатковъ: пригодная только для извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, она не могла служить ни для общихъ соображеній, ни для потребностей вседневныхъ работъ штаба.

Удовлетворяя этимъ нуждамъ, совѣщательный комитетъ выработалъ основанія для изданія двухъ картъ: 1) *спеціальной карты всей Россіи* и 2) *новой маршрутной карты*.

Такъ какъ продолжительный опытъ вполне доказалъ удобство употребленія прежней спеціальной карты *въ 10-верстномъ масштабѣ*, а маршрутной *въ 25-верстномъ*, то комитетъ сохранилъ и для новыхъ изданій эти же самые масштабы, отклонивъ всѣ предложенія бывшаго топографическаго депо объ изданіи, вмѣсто спеціальной карты, атласа Россіи по губерніямъ или нѣсколькихъ картъ по отдѣльнымъ частямъ Европейской Россіи, и въ разныхъ масштабахъ.

Главные основанія для изданія помянутыхъ двухъ картъ комитетъ опредѣлилъ слѣдующія:

Спеціальная карта, 10-верстнаго масштаба, должна обнять всю *Европейскую Россію* въ предѣлахъ, возможно-близкихъ къ тѣмъ, которые приняты на картѣ Географическаго Общества. Сѣтка должна быть построена по проекціи Гауса; меридіаны и паралельные круги проводимы отъ 30' до 30'; за нормальныя паралели (на которыхъ масштабъ будетъ въ точности равенъ 10 верстамъ) должны быть приняты лежація подъ 45° и 59° сѣверной широты. Въ карту должно внести возможно-подробную орографію, гидрографію съ ситуаціею береговъ, пески, лѣса, всѣ государственныя, губернскія и уѣздныя границы, желѣзныя, почтовые и главнѣйшія изъ проселочныхъ дорогъ, наконецъ всѣ жилые пункты, допуская отступленія лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда обиліе надписей дробныхъ пунктовъ могло бы повести къ пестротѣ карты. Исполнить карту металлохромолитографическимъ способомъ, печатая контуры и надписи черной краской, горы сепіей, воды синей, лѣсъ зеленой краской. Контуры и надписи рѣзать на мѣди, а прочіе предметы на камнѣ. Въ подписяхъ держаться общепринятой орографіи. Размѣръ листовъ ограничить 25 дюймами въ длину и 19 дюймами въ ширину. Наконецъ, самое исполненіе карты начать съ тѣхъ изъ западныхъ губерній, съемки которыхъ окончены въ недавнее время, а именно съ губерній

С.-Петербургской, Лиэляндской и Эстляндской, а затѣмъ Новгородской и Псковской.

Маршрутная карта, 25-верстнаго масштаба, должна заключать въ себѣ пространство, ограниченное на сѣверь—параллелью Петрозаводска, на югъ—оконечностію Крыма, на западъ—меридіаномъ Полангена, на востокъ—меридіаномъ Оренбурга, съ отдѣльными вѣтвями для царства Польскаго, Кавказа и Финляндіи. Сѣтъ—по проекціи Гауса. Въ карту должны войти: границы государственныя и административныя; моря и озера, съ возможно-подробнымъ очертаніемъ береговъ и съ обозначеніемъ портовъ, гаваней, пристаней; рѣки судоходныя и сплавыя (и тѣ изъ малыхъ рѣкъ, которыя могутъ служить препятствіемъ для сообщеній), съ обозначеніемъ переправъ, мостовъ, паромовъ и бродовъ; болота; всѣ искусственныя водяныя сообщенія, съ такою подробностію, какую дозволитъ масштабъ; дороги желѣзныя, шосейныя и почтовые, съ обозначеніемъ станцій и разстояній; дороги торговыя и тѣ изъ проселочныхъ, которыя за недостаткомъ другихъ сообщеній могутъ понадобиться для движенія войскъ и должны быть содержимы земствомъ въ исправности; всѣ города и тѣ изъ мѣстечекъ и селеній, которыя лежатъ по дорогамъ и могутъ служить ночлежными пунктами. При нанесеніи сихъ послѣднихъ, должно быть особымъ знакомъ обозначено количество дворовъ 5-верстнаго района селеній, лежащихъ около каждаго ночлежнаго пункта. Карта должна быть рѣзана на мѣди.

Самое исполненіе означенныхъ двухъ картъ уже подвинулось значительно впередъ, въ особенности маршрутной, которая къ будущему году будетъ совершенно окончена.

Въ связи съ главными вопросами по изданію новыхъ картъ, комитетъ занимался обсужденіемъ и второстепенныхъ предметовъ, касающихся этой же части, какъ-то: 1) способа отдѣлки съемочныхъ брульоновъ, 2) примѣненія фотографіи къ составленію картъ въ уменьшенныхъ масштабахъ и 3) объ отмѣнѣ существующихъ правилъ составленія и печатанія алфавитныхъ указателей ночлежныхъ пунктовъ и исправленія „Положенія о маршрутной картѣ 1852 г.“, которое должно быть соображено съ новымъ окружнымъ устройствомъ военнаго управленія и съ производимыми преобразованіями въ управленіи гражданскомъ.

Сверхъ того, по топографической части разсмотрѣнію комитета подлежали три новыхъ изобрѣтенія:

1) *Бусоль штабсъ-капитана Терентьева*, имѣющая цѣлю устранить частные недостатки буселей Шмальандера и Стефана, заслужила нѣкоторое одобреніе комитета, почему, согласно его предложенію, въ механическомъ заведеніи генеральнаго штаба заказано шесть экземпляровъ означеннаго инструмента, для болѣе точной оцѣнки его самою практикою при глазомѣрныхъ съемкахъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, на Кавказѣ и въ Оренбургѣ.

2) *Транспортиръ съ вращающейся линейкой и прикрѣпленными къ ней мушками*, для откладыванія круговыхъ угловъ на бумагѣ и опредѣленія ихъ въ полѣ, того же изобрѣтателя, не заслужилъ одобренія комитета.

3) *Приборъ штабсъ-капитана Ситенко для нанесенія надписей на мѣдные доски* подвергнуть испытанію при составленіи оригинала для новой 10-верстной карты Россіи.

4) *По части тактической, военно-административной и образованія въ войскахъ.*

Дѣятельность комитета по этому отдѣлу обнимала самыя разнородныя предметы и требовала, сравнительно, большихъ работъ, чѣмъ по всѣмъ предъидущимъ.

Три вопроса въ особенности вызывали подробное обсужденіе комитета: 1) о соотношеніи офицеровъ геодезическаго отдѣленія академіи къ генеральному штабу и корпусу топографовъ; 2) о положеніи молодыхъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, при поступленіи ихъ на службу, и о средствахъ къ возвышенію уровня образованія армейскихъ офицеровъ, непроходившихъ черезъ училища; 3) объ усиленіи программъ для испытанія унтеръ-офицеровъ общаго срока службы, производимыхъ въ первый офицерскій или класный чинъ.

По *первому* изъ этихъ вопросовъ комитетъ высказалъ убѣжденіе: о необходимости поддержанія тѣсной связи между генеральнымъ штабомъ и картографическою частію, безъ чего и тотъ и другая могутъ пострадать въ своемъ значеніи и успѣхахъ; о сохраненіи за геодезическимъ отдѣленіемъ академіи настоящаго его назначенія, а за офицерами, выпускаемыми изъ сего отдѣленія—присвоенныхъ имъ нынѣ правъ; о предоставленіи офицерамъ корпуса топографовъ, равно и другимъ офицерамъ, неслужащимъ въ войскахъ, права поступать въ геодезическое отдѣленіе, съ облегченіемъ нѣкоторыхъ условій прие-

на противъ общихъ правилъ; наконецъ, о полезности возстановить для корпуса топографовъ бывший его мундиръ, сходный съ мундиромъ генеральнаго штаба.

По *второму* вопросу, касавшемуся положенія молодыхъ офицеровъ на первыхъ порахъ ихъ службы и уровня образованія массы офицеровъ нашей арміи, комитетъ призналъ наиболѣе правильнымъ: 1) молодыхъ офицеровъ не назначать въ части, удаленныя отъ штабовъ; не отступая отъ существующихъ правилъ службы, прикомандировывать сихъ офицеровъ преимущественно въ стрѣлковыя роты къ опытнѣйшимъ и образованнѣйшимъ ротнымъ командирамъ; наконецъ, по мѣрѣ возможности, занимать сихъ офицеровъ при штабахъ дѣлопроизводствомъ и другими порученіями, знакомящими со всѣми обязанностями службы; 2) для возвышенія же образованія офицеровъ, непроходившихъ ни черезъ какія училища, озаботиться доставленіемъ симъ офицерамъ руководствъ (имѣя эту цѣль въ виду при составленіи курсовъ для юнкерскихъ училищъ); приступить къ правильному устройству полковыхъ и баталіонныхъ библіотекъ; призывать офицеровъ генеральнаго штаба къ занятіямъ съ войсковыми офицерами съемками, тактическими и фортификаціонными задачами; наконецъ, возбудить соревнованіе между производимыми изъ вольноопредѣляющихся офицерами—расширеніемъ доступа въ офицерское званіе нижнимъ чинамъ общаго срока, которые окажутся способными приобрѣсть нужныя свѣдѣнія, по значительно усиленной противъ нынѣшней программѣ.

Заключенія комитета по первому пункту были переданы къ соображенію въ бывший инспекторскій департаментъ; положенія же, касающіяся образовательной части въ войскахъ, по одобреніи ихъ военнымъ министромъ, поступили для разработки, по частямъ, въ особыя комисіи.

По *третьему* вопросу, объ усиленіи программъ для унтеръ-офицеровъ, производимыхъ въ первый офицерскій или класный чинъ, комитетъ, признавъ справедливость подобнаго усиленія и необходимость постепенно придти къ тому, чтобъ для испытанія на первый офицерскій чинъ существовала всего одна программа, одинаковая для всѣхъ вообще чиновъ, ищущихъ сего производства, высказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденіе, что всякое усиленіе требованій отъ унтеръ-офицеровъ должно быть дѣлаемо не иначе, какъ съ полною постепенностію и непре-

иѣнно соображаясь съ тѣми средствами, которыми они располагаютъ для своего подготовленія. Соответственно сему, комитетъ предложилъ на первое время ограничить усиленіе требованій отъ унтеръ-офицеровъ только болѣе точнымъ формулированіемъ нынѣ дѣйствующей программы и перенесеніемъ испытанія ихъ въ юнкерскія училища, а затѣмъ, соображаясь съ устройствомъ полковыхъ школъ и изданіемъ руководствъ, принять новую усиленную программу, выработанную самимъ комитетомъ, которая могла бы быть переходною къ юнкерской.

Въ общихъ чертахъ объемъ познаній, по выработанной комитетомъ программѣ, предположенъ слѣдующій:

1) *Законы Божіи*—пониманіе главныхъ основаній вѣроисповѣданія.

2) *Русскій языкъ* опредѣленъ практическими цѣлями — грамотнымъ чтеніемъ и кистьмомъ, умѣньемъ составлять обычныя служебныя бумаги.

3) *Всеобщая географія и географія Россіи*—общія понятія о земномъ шарѣ и его поверхности, о Европѣ и Россійской имперіи, на сколько то нужно каждому офицеру.

4) *Исторія Россіи*—знаніе главнѣйшихъ фактовъ, характеризующихъ судьбу нашего отечества и образованіе современнаго быта государства, а также фактовъ, находящихся въ прямой связи съ военною славою имперіи.

5) *Ариѳметика и начальная геометрія*—свѣдѣнія, необходимыя въ практическомъ быту всякаго грамотнаго человѣка и въ кругу дѣятельности офицера, которому должно быть доступно пониманіе плановъ и картъ.

6) *Дисциплинарный уставъ*, 7) *правила о ротномъ* (эскадронномъ) *хозяйствѣ*, 8) *воинскіе уставы*, на сколько то необходимо для сознательнаго исполненія служебныхъ и строевыхъ обязанностей субалтернъ-офицера.

9) *О примѣненіи къ мѣстности* — совокупность тѣхъ главнѣйшихъ тактическихъ и саперныхъ познаній, которыя безусловно необходимы для всякаго офицера при исполненіи боевыхъ обязанностей.

10) *Свѣдѣнія объ оружіи и его употребленіи*—отчетливое знакомство со своимъ оружіемъ, понятіе о порохѣ, объ артилерійскихъ орудіяхъ и объ условіяхъ правильной стрѣльбы въ цѣль.

Выработанная комитетомъ програма передана въ главный учебный комитетъ. Частные же вопросы, соединенные съ уси-

леніемъ требованій отъ унтеръ-офицеровъ, поступили на разработку въ отдѣленія главнаго штаба.

Затѣмъ наиболѣе важными предметами, подлежащими обсужденію комитета, были слѣдующіе:

1) *Конкурсъ по тактикѣ и военной администраціи.* Имѣя въ виду, что съ введеніемъ наръзнаго оружія значительно измѣнились нѣкоторые данныя военного искусства, какъ относительно строя и дѣйствія войскъ, такъ и относительно ихъ подготовленія, комитетъ призналъ необходимымъ поощрить составленіе такого руководства по тактикѣ, которое вполне удовлетворяло бы современному взгляду на военное дѣло. Съ этою цѣлію комитетъ предложилъ конкурсъ на „Руководство по тактикѣ“, которое заключало бы въ себѣ: объясненіе тактики какъ одного изъ отдѣловъ военного искусства; раздѣленіе войскъ по родамъ оружія и ихъ организацію; изслѣдованіе свойствъ каждаго изъ родовъ оружія; изслѣдованіе свойствъ мѣстности въ примѣненіи къ расположенію, движенію и дѣйствию войскъ; наконецъ употребленіе войскъ для различныхъ боевыхъ цѣлей при малыхъ и большихъ военныхъ операціяхъ. Срокъ для представленія сего сочиненія назначенъ двухлѣтній, именно 1-го іюня 1867 года. Премія опредѣлена въ 1,500 руб.; всѣ издержки печатанія приняты на счетъ казны.

Подобнымъ же образомъ комитетъ призналъ необходимымъ поощрить труды и по военной администраціи, распространеніе свѣдѣній о которой въ массѣ офицеровъ нашей арміи представлялось существенно полезнымъ. Темой для конкурса избрано „Руководство по военному хозяйству въ военное время“. Сочиненіе это должно заключать въ себѣ: полное описаніе хозяйственныхъ операцій по частямъ провіантской, комисаріятской, артилерійской, госпитальной, по снабженію войскъ лошадьми и перевозочными средствами, а также сравнительную оцѣнку системъ, принятыхъ для довольствія войскъ въ военное время въ другихъ первостепенныхъ государствахъ. Отдѣльные выводы должны быть подкрѣплены примѣрами изъ войнъ, а общая связь всѣхъ снабженій—разборомъ одной или нѣсколькихъ кампаній, въ особенности замѣчательныхъ въ административномъ отношеніи. Срокъ для представленія сочиненія назначенъ двухлѣтній, именно 1-го іюня 1867 года; премія въ 1,000 р. сер.; издержки печатанія на счетъ казны.

2) *Преобразование библіотеки генеральнаго штаба.* Соглас-

но предложенію г. военнаго министра, комитетъ обсудилъ общія основанія, на которыхъ библіотека генеральнаго штаба могла бы быть обращена въ спеціально-военную, приспособленную для публичнаго пользованія. Съ этою цѣлю комитетъ положилъ: выдѣливъ изъ библіотеки отдѣлы богословія, философіи, филологіи, нѣкоторыя части классической и беллетрической литературы, а также нѣкоторыя книги изъ отдѣловъ наукъ морскихъ, историческихъ, естественныхъ и камеральныхъ, войти ходатайствомъ о высочайшемъ соизволеніи на передачу ненужныхъ военной библіотекѣ книгъ въ императорскую публичную библіотеку и другія отечественныя книгохранилища. Разборъ книгъ, подлежащихъ исключенію, возложенъ на особую комисію, по окончаніи работъ которой будетъ составленъ и соотвѣтственный докладъ.

Къ этому же отдѣлу занятій комитета относилось весьма много частныхъ вопросовъ, какъ-то:

О порядкѣ разсмотрѣнія инспекторскихъ отчетовъ по предметамъ, относящимся до тактической образованія войскъ и грамотности.

О введеніи ротныхъ жаломеровъ.

О введеніи каучуковыхъ поитоновъ при 1-мъ кавказскомъ саперномъ баталіонѣ.

О достоинствахъ различныхъ военно-ученыхъ сочиненій, какъ-то: 1) „Considerations sur la politique militaire de la Russie“, сочиненіе генерала Жоини, сохранившееся въ двухъ рукописныхъ экземплярахъ, которые, по опредѣленію комитета, переданы одинъ въ библіотеку генеральнаго штаба, другой въ библіотеку Николаевской академіи; 2) „Лекціи тактики“ полковника Драгомирова, на изданіе которыхъ исходатайствовано автору воспособленіе; 3) „Instruction für den Infanteristen“, офицера прусской службы Коха.

Наконецъ, *о достоинствахъ всѣхъ изданій и сочиненій, предназначающихся для распространенія въ войскахъ.* Въ этомъ отдѣлѣ комитетомъ были разсмотрѣны: отчеты по „Военному Сборнику“; журналы: „Чтеніе для Солдатъ“, „Солдатская Бесѣда“ и „Грамотѣй“; отдѣльныя изданія: „Георгіевскіе кавалеры“, „Грамматика для простолюдиновъ“, „Хрестоматія для простолюдиновъ и Изборникъ для солдатъ“, всѣ три составленныя г. Новаковскимъ, и другія мелкія брошюры.

По каждому изъ сихъ сочиненій комитетомъ былъ представленъ соотвѣтственный отзывъ.

Въ заключеніе общаго обзора дѣятельности комитета за истекшіе два года, необходимо упомянуть, что онъ имѣлъ исключительно совѣщательный характеръ. Сужденія его могли обнимать лишь *общее направленіе* различныхъ военно-ученыхъ и учено-административныхъ вопросовъ; непосредственное же ихъ исполненіе принадлежало двумъ *раздѣленнымъ* между собой учрежденіямъ: главному управленію генеральнаго штаба и инспекторскому департаменту, которые опредѣляли подробности исполненія, руководствуясь собственными своими соображеніями. Нынѣ эти учрежденія слились въ одно — въ *главный штабъ*; двойственность возрѣній на заключенія и предложенія комитета устранена; потому слѣдуетъ ожидать, что и дѣятельность его получить большее значеніе и большую, чѣмъ прежде, плодотворность. Съ обращеніемъ же военно-ученаго отдѣленія въ канцелярію совѣщательнаго комитета, сему послѣднему откроется полная возможность непосредственно руководить и самымъ исполненіемъ всѣхъ лежащихъ на штабѣ военно-ученыхъ обязанностей.

Н. О.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ СОВѢЩАТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Въ теченіе истекшаго къ 1-му апрѣля годоваго срока конкурса на тактическія и военно-историческія монографіи, на разсмотрѣніе совѣщательнаго комитета были представлены слѣдующія сочиненія:

- 1) Дѣйствія мало-валахскаго отряда, съ подробнымъ разборомъ дѣла при Четати.
- 2) Сраженіе при Четати.
- 3) Сраженіе 4-го августа при р. Черной.
- 4) Очеркъ трехъ имамовъ Дагестана.
- 5) Очеркъ кампаніи 1853 года за Кавказомъ.
- 6) Закавказье въ 1803 и 1804 годахъ.
- 7) Война за Шлезвигъ-Голштейнъ.

Изъ означенныхъ сочиненій, *Закавказье въ 1803 и 1804 н.*, поручика Дубровина, удостоилось преміи въ 500 р. и печатанія на казенный счетъ. *Война за Шлезвигъ-Голштейнъ*, соч. капи-

тана Чудовскаго, удостоенъ преміи въ 350 р.; а *Очеркъ кампаніи 1853 г. за Кавказомъ*, соч. полковника Скобельцина, заслужилъ почетный отзывъ, преимущественно за военно-административную сторону изслѣдованія.

Дѣлая извѣстнымъ результаты истекшаго конкурса, совѣщательный комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возобновляетъ конкурсъ и на настоящій годъ.

Условія конкурса слѣдующія:

На конкурсъ принимаются всѣ тактическія и военно-историческія монографіи (описанія сраженій, кампаній, отдѣльных періодовъ войнъ или отдѣльныхъ военныхъ операцій), имѣющія цѣлю разъясненіе основаній *новѣйшаго* военнаго искусства въ различныхъ его отрасляхъ или частную обработку войнъ, въ которыхъ принимали участіе русскія войска.

Сочиненія, удовлетворяющія означенной цѣли, удостоиваются денежныхъ премій, въ размѣрѣ отъ 150 до 500 р. с., смотря по достоинству изслѣдованій.

Преміи выдаются не иначе, какъ по отпечатаніи сочиненій. Печатаніе же предоставляется самимъ авторамъ, гдѣ и какъ они найдутъ то удобнѣе.

Въ видахъ содѣйствія сему печатанію, комитетъ выдаетъ авторамъ соотвѣтственныя суммы на прилагаемые къ монографіямъ карты и планы и оказываетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, и другія пособія, принимая въ особенныхъ случаяхъ даже и все печатаніе на счетъ казны.

Подобное изданіе сочиненій, чрезъ посредство комитета, производится на особыхъ, по каждому труду, условіяхъ между комитетомъ и авторами.

Срокомъ для представленія монографіи назначается 1-е апрѣля 1867 года; но онъ будутъ принимаемы и ранѣе срока, чтобы облегчить комитету ихъ разсмотрѣніе.

Монографіи адресуются въ совѣщательный комитетъ главнаго штаба, съ обыкновенными подписями авторовъ или, по ихъ желанію, обозначенныя какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ фамиліи автора въ особомъ конвертѣ.

На тѣхъ основаніяхъ, на коихъ допускаются симъ объявленіемъ къ соисканію премій сочиненія рукописныя, могутъ быть представляемы въ комитетъ и сочиненія печатныя, коихъ изданіе послѣдуетъ въ теченіе сего конкурснаго года.

О СОСТОЯНІИ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ (*).

Помѣщенія.—Обзаведеніе вещами. — Внутренняя служба. — Дисциплина и нравственность.—Строевое образованіе.—Учебная часть. — Преподаватели.—Библиотечка.—Хозяйство училищъ.

Читатели „Военнаго Сборника“ уже знакомы съ общими основаніями, на которыхъ устроены юнкерскія училища. Въ настоящей статьѣ, пользуясь достаточно-полнымъ отчетомъ о современномъ состояніи юнкерскихъ училищъ, мы намѣрены сообщить очеркъ дѣятельности этихъ новыхъ учреждений, дабы видѣть, въ какой степени привились къ жизни тѣ начала, которыя положены были въ основаніе ихъ. Но прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о матеріальномъ состояніи этихъ войсковыхъ учреждений.

Въ настоящее время еще не всѣ юнкерскія училища имѣютъ вполне выгодныя и приспособленныя *помѣщенія*. Просторно и выгодно помѣщены только три училища: *киевское*, *елсаветрадское* и *рижское*. Въ предстоящую осень, еще три училища: *тверское*, *московское* и *чугуевское*, будутъ переведены въ новыя, вполне просторныя, казенныя зданія. Кромѣ того, въ *одесскомъ* училищѣ необходимы незначительныя приспособленія; въ *виленскомъ* остается желать расширенія помѣщеній для класовъ; домъ же, занимаемый *варшавскимъ* училищемъ, хотя и обширенъ, но весьма ветхъ (**).

Надо полагать, что военно-окружныя начальства, постепенно, своими мѣрами, устранять исчисленныя неудобства расположенія поименованныхъ училищъ.

Вещами и предметами хозяйства училища обзавелись сообразно съ имѣющимися средствами. Нѣкоторыя изъ нихъ—*московское*, *рижское* и *киевское*—значительное подспорье получили въ предметахъ, переданныхъ изъ военныхъ гимназій и училищъ военнаго вѣдомства за весьма сходную цѣну, далеко ниже опредѣленной по табели. Чугуевское училище часть вещей получило изъ склада вещей упраздненной юнкерской школы 4-го армейскаго (впослѣдствіи 1 го резервнаго) корпуса. По этой причинѣ въ четырехъ училищахъ отъ обзаведенія образовалась экономія, позволяющая обратить вниманіе на при-

(*) Извлечено изъ отчета, командированнаго для осмотра сихъ училищъ, генеральнаго штаба полковника Бобровскаго.

(**) Гельсингфорское училище не подлежало осмотру; но, сколько извѣстно, оно расположено вполне удобно въ принадлежащемъ ему домѣ.

обрѣтеніе капитальныхъ и прочныхъ вещей, къ чему уже и приступило рижское училище, которое, по качествамъ заведенныхъ вещей, первенствуетъ передъ прочими училищами.

Остальные училища, будучи въ зависимости отъ дороговизны и не всегда удачной оцѣнки по табели, должны были довольствоваться приобрѣтеніемъ болѣе или менѣе дешевыхъ вещей, прочность которыхъ не всегда соотвѣтствуетъ назначеннымъ для нихъ срокамъ. Но и эти училища, располагая ремонтною суммою, нѣтъ сомнѣнія, мало по малу замѣняютъ предметы недостаточно прочные болѣе соотвѣтствующими ихъ назначенію.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что училища, при обзаведеніи, находились вынужденными прибрѣтать такія хозяйственныя вещи, которыя не были упомянуты въ табели, хотя вещи эти не менѣе другихъ оказывались необходимыми.

Если въ обзаведеніи вещами можно желать болѣе прочности, то, съ другой стороны, излишняя роскошь въ обстановкѣ юнкерскихъ училищъ была бы несвойственна характеру этихъ учреждений, располагающихъ притомъ незначительными денежными средствами. Въ этомъ отношеніи едва-ли можно упрекнуть какое-либо училище. Спальни юнкеровъ, мало отличаясь отъ казарменныхъ покоевъ нижнихъ чиновъ, содержатся опрятно и чисто. Только поддержаніе надлежащей чистоты воздуха встрѣчаетъ затрудненіе отъ дурнаго устройства отхожихъ мѣстъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить о порчѣ воздуха отъ куренія табаку, дозволяемаго нѣкоторыми училищами въ спальняхъ. Желательно, чтобы для куренія были отведены особыя комнаты, по примѣру тѣхъ училищъ, которыя, ради сохраненія чистоты воздуха и для устраненія стѣсненій для некурящихъ, изъ которыхъ многіе не выносятъ табачнаго дыма, нашли нужнымъ отступить отъ правилъ, допускаемыхъ казарменнымъ расположеніемъ.

Внутренняя служба въ училищахъ ведется на основаніи „Свода Военныхъ Постановленій“ и тѣхъ правилъ, которыя наслѣдованы ими отъ военныхъ училищъ и отъ бывшихъ юнкерскихъ школъ. Внутренніе порядки не имѣютъ строгаго однородія, вылитыя въ форму одинаковую для всѣхъ юнкерскихъ училищъ: они примѣняются къ условіямъ жизни войскъ того округа, къ характеру и привычкамъ города и ко времени, располагаемому преподавателями, призванными для занятій въ классахъ.

*

Юнкера встають въ $5\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ часовъ, въ 7 — $7\frac{1}{2}$ пьютъ чай, въ 8 или 9 идутъ въ классы, въ которыхъ занимаются съ преподавателями въ теченіе $4\frac{1}{2}$ часовъ (четыре урока по одному часу). Въ большей части училищъ два урока или одинъ отнесены къ послѣобѣденному времени, отъ 4 до 6 часовъ. Послѣ утреннихъ классовъ, въ 11, 12 или въ часъ по полудни начинаются строевыя занятія въ теченіе не менѣе двухъ часовъ; затѣмъ юнкера обѣдаютъ. Послѣ обѣда или послѣ вечернихъ уроковъ до зори, юнкера могутъ ходить въ отпускъ къ знакомымъ или на прогулки въ городъ. При этомъ можно упомянуть, что молодые люди, въ особенности кавалерійскихъ училищъ, посѣщаютъ общество, гдѣ принимаются съ большимъ радушіемъ.

Въ 7 или 8 часовъ вечера ужинъ; въ 9—вечерняя зоря. Утромъ передъ зорею или вечеромъ послѣ зори производится переключка и читаются приказы начальника училища. До 11 часовъ вечера, юнкера могутъ заниматься, для чего освѣщаются классы, если въ училищѣ не имѣется для этой цѣли особыхъ комнатъ. На ночь спальни освѣщаются ночниками.

Кромѣ неослабнаго личнаго надзора начальниковъ училищъ и ротныхъ командировъ, посѣщающихъ заведеніе во всякое время дня и нерѣдко ночью, наблюденіе за порядкомъ въ училищахъ возложено на дежурныхъ офицеровъ и портупей-юнкера, дневальнаго (по числу отдѣленій) и дежурнаго по кухнѣ.

Къ молодымъ людямъ, въ которыхъ требуется выработать серьезный взглядъ на свои обязанности, необходимо оказывать довѣріе, далекое, впрочемъ, отъ послабленій и угодливости.

Вполнѣ сознавая вредъ, происходящій отъ излишняго педантизма, начальники училищъ устраняютъ, по возможности, всякую излишнюю требовательность отъ юнкеровъ, если внутренняя служба не страдаетъ отъ этого. Юнкерамъ разрѣшается, въ свободное время, отдыхать на кроватяхъ, пѣть пѣсни, играть на инструментахъ, смотря по личнымъ наклонностямъ.

Въ праздничные дни, юнкера имѣютъ право выхода со двора во всякое время. Въ виленскомъ училищѣ, на Рождество, юнкера были заняты своимъ домашнимъ спектаклемъ, на который получили приглашеніе многія лица городского общества съ семействами. За комедіей Островскаго „Доходное мѣсто“ представлены были живыя картины изъ военнаго быта, и затѣмъ послѣдовалъ танцевальный вечеръ.

Въ этомъ же училищѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ юнкерамъ читали безвозмездно свои же преподаватели публичныя лекціи изъ военной исторіи, преимущественно отечественной, и изъ естественной исторіи. Въ елисаветградскомъ училищѣ юнкера образовали собственный оркестръ, а въ кievскомъ весьма удачный хоръ пѣвчихъ.

Подобнаго рода развлеченія, безъ сомнѣнія, оказываютъ благотворное вліяніе на юнкеровъ. Приучая ихъ пользоваться свободнымъ временемъ, независимо отъ службы и чтенія книгъ изъ библиотеки, они поселяютъ въ молодыхъ людяхъ убѣжденіе, что время пріятно можно проводить и въ своемъ домашнемъ кругу, и удаляютъ ихъ отъ праздношатанія, столь вредно дѣйствующаго на нравственность молодежи, неокрѣпшей въ своихъ убѣжденіяхъ. Поэтому нельзя не отозваться съ похвалою о тѣхъ училищахъ, которыя въ праздничное время старались разнаго рода занятіями отвлечь юнкеровъ отъ разгула, столь распространеннаго между юнкерами въ полкахъ, и отъ праздности, къ которой большинство изъ нихъ привыкло до поступления на службу.

Неодинаковость предварительнаго образованія, видимое отсутствіе правильнаго домашняго воспитанія, разнообразіе лѣтъ, понятій и взглядовъ на жизнь и службу впадаютъ на молодежь, образуемую въ юнкерскихъ училищахъ, особый внѣшній отпечатокъ. Военная служба въ полкахъ не могла развить въ большинствѣ слаборазвитыхъ нравственно надлежащаго взгляда на свои обязанности. На важность назначенія военно-служащихъ, на строгое отношеніе къ службѣ и на толковое пониманіе дисциплины поступающіе въ юнкерскія училища молодые люди имѣютъ столь же разнохарактерный взглядъ, какъ разнообразенъ ихъ личный составъ.

Поэтому, съ самаго открытія новаго учрежденія, съ первыхъ дней существованія юнкерскихъ училищъ, началась тягостная, упорная борьба начальствующихъ лицъ съ слабыми сторонами юнкеровъ—съ закоренѣлыми предубѣжденіями, со своеволіемъ—привывшихъ какъ попало относиться не только къ начальнику, но и къ товарищамъ. Надобно было предвидѣть, что большинство юнкеровъ отъ своихъ привычекъ, наносившихъ вредъ дисциплинѣ и внутреннему порядку, отстануть не вдругъ и не легко. Со стороны начальниковъ училищъ и ихъ помощниковъ требовались осмотрительность и сдержанность въ пре-

слѣдованіи проступковъ и строгая законность въ опредѣленіи взысканій. Для прекращенія сильно укоренившихся пороковъ, которые (какъ, на примѣръ, воровство и пьянство) могли испортить другихъ, необходимо было употребить эвергическія мѣры, выходящія изъ области простыхъ дисциплинарныхъ взысканій.

Поэтому въ каждомъ училищѣ были случаи преданія виновныхъ суду или исключенія изъ училища въ полкъ на срокъ. Во всѣхъ училищахъ на 1,063 человекъ, въ 4 мѣсяца, за нарушение дисциплины, неповиновеніе, развратное поведение и постоянную лѣность исключено 48 человекъ, изъ которыхъ 6 преданы суду. Чаше другихъ встрѣчались незначительные проступки—отступленіе отъ внутреннихъ порядковъ, небрежность въ одеждѣ и въ обращеніи съ оружіемъ, несоблюденіе формы въ одеждѣ. По дисциплинарной отчетности, аресты въ общей сложности составляютъ $\frac{1}{3}$ долю, неувольненіе же со двора и выговоръ $\frac{3}{4}$ всѣхъ вообще взысканій.

Наибольшая масса дисциплинарныхъ взысканій обращена была на ту часть молодежи, которая не исправилась отъ дѣлаемыхъ ей предостереженій и упорно продолжала слѣдовать своимъ дурнымъ привычкамъ. Другая, нѣсколько меньшая, часть юнкеровъ, послѣ одного или двухъ опытовъ взысканій, видимо приходила къ убѣжденію, что безнаказанно не пройдетъ ни одно малѣйшее уклоненіе отъ обязанностей, ни одна неприличная выходка, несвойственная нравственно-воспитанному юношѣ, и потому старалась отстать отъ своихъ дурныхъ привычекъ и примкнуть къ лучшей средѣ молодыхъ людей. Число юнкеровъ послѣдней категоріи, которымъ не сдѣлано было ни одного дисциплинарнаго взысканія въ елисаветградскомъ училищѣ, доходитъ до $\frac{1}{3}$ наличнаго состава, въ прочихъ колеблется отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{10}$.

При отсутствіи въ массѣ юнкеровъ надлежащаго умственнаго развитія, при шаткости и незрѣлости убѣжденій большинства, укорененіе правилъ хорошей нравственности и надлежащаго взгляда на обязанности, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ и прежде всего должно опираться на живые примѣры начальствующихъ лицъ. Въ настоящее время, можно сказать безусловно, всѣ начальники училищъ, несмотря на короткое время, сумѣли пріобрѣсть довѣренность и уваженіе отъ своихъ подчиненныхъ неусыпною бдительностію и дѣйствіями въ пре-

дѣлахъ закона, которому они слѣдуютъ съ непоколебимою строгостію; многихъ юнкеровъ они успѣли вывести на правый путь своимъ нравственнымъ вліяніемъ и силою убѣжденія. Не угодливостію, не популярничаніемъ и не послабленіями проступкамъ они приобрѣли право на уваженіе и твердость власти, а сдержанностію, хладнокровіемъ, осмотрительностію и строгостію тамъ, гдѣ снисхожденіе было бы слабостію. Такой взглядъ на свои обязанности, въ большей или меньшей мѣрѣ, успѣлъ уже выработаться и у нѣкоторыхъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Но еще далеко не всѣ офицеры вполне усвоили себѣ вѣрный взглядъ на свои обязанности, и не вездѣ начальникамъ училищъ удалось привить къ ихъ понятіямъ разумное, сдержанное и безпристрастное отношеніе къ подчиненнымъ. Нерѣдко излишняя фамильярность или неумѣстное взысканіе подрывали авторитетъ офицера и роняли силу власти этого ближайшаго начальника юнкеровъ. Поэтому случаи увеличенія проступковъ часто проявлялись именно отъ дѣйствій нѣкоторыхъ строевыхъ офицеровъ, не вполне освоившихся съ новымъ дѣломъ.

Благое вліяніе юнкерскихъ училищъ на *дисциплину и нравственность* юнкеровъ, при всей новизнѣ учреждений, весьма замѣтно и обнаруживается фактами: юнкера видимо проникаются убѣжденіемъ, что дурная нравственность несовмѣстна ни съ ихъ настоящимъ званіемъ, ни съ будущимъ ихъ назначеніемъ. Нѣкоторые случаи обнаружили, что большинство юнкеровъ съ омерзеніемъ стали смотрѣть на неприличныя выходки и проступки товарищей и не стыдились указывать начальнику на виновнаго, думавшаго укрыть свой унижительный поступокъ въ ложно-понимаемомъ значеніи „товарищества“. Юнкера, вначалѣ съ недостаточнымъ вниманіемъ относившіеся къ соблюденію воинскихъ приличій, уже приведены къ убѣжденію, что отдаваніе чести старшему есть прямая обязанность каждаго воинскаго чина. Отзывы высшихъ начальствующихъ лицъ въ нѣкоторыхъ округахъ о нравственности юнкеровъ и о соблюденіи въ училищахъ строгой дисциплины даютъ право предполагать, что четыре мѣсяца проведено въ нихъ юнкерами подъ постояннымъ надзоромъ не даромъ, что общая система наблюденія и постановка этого рода учреждений вполне согласны съ намѣреніями военнаго министерства, указавшаго направленіе дѣятельности для достиженія важной цѣли—дать арміи строевыхъ офицеровъ, подготовленныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, для толковаго несенія

обязанностей въ войскахъ. Замѣчаемая кое-гдѣ неровности въ пониманіи дисциплины, въ приложеніи дисциплинарныхъ взысканій и въ исполненіи юнкерами своихъ обязанностей, надо надѣяться, будутъ соглашены временемъ, когда *ося* начальствующія лица въ училищахъ сами проникнутся надлежашимъ пониманіемъ духа воинской дисциплины, ея значеніемъ для арміи, дабы съ большимъ успѣхомъ, личнаго присмотра, прививать къ молодымъ людямъ вѣрный взглядъ на обязанности строевого офицера.

При этомъ нельзя не замѣтить, что молодые люди, имѣвшіе возможность получить лучшее домашнее воспитаніе или болѣе развитые умственно, стоятъ гораздо выше своихъ товарищей и по нравственности. Если наружный видъ, бодрость, веселый взглядъ и довѣрчивость, рѣзко бросающіеся въ глаза посторонняго лица при разговорахъ, могутъ служить признакомъ лучшей степени нравственнаго состоянія духа въ подчиненныхъ, то въ этомъ смыслѣ кавалерійскія училища стоятъ далеко выше пѣхотныхъ. Въ какой степени пѣхотныя училища съумѣютъ изгладить неблагоприятныя наружныя признаки большинства своихъ юнкеровъ, это, безъ сомнѣнія, покажетъ опытъ.

Штрафныя журналы ведутся въ духѣ нашего дисциплинарнаго устава въ двухъ или въ трехъ училищахъ, которыя мало-важные проступки юнкеровъ вносятъ въ особую домашнюю книгу. Въ прочихъ училищахъ въ штрафной журналъ вносятся всѣ проступки. Штрафной журналъ, какъ и слѣдуетъ понимать по духу дисциплины, въ глазахъ юнкеровъ, кажется, долженъ имѣть болѣе серьезное значеніе, весьма важное по своимъ послѣдствіямъ: одни только важныя проступки и могутъ имѣть мѣсто въ книгѣ, которая служитъ указаніемъ наиболѣе темныхъ сторонъ въ качествахъ подчиненныхъ, а не всѣхъ безъ исключенія проступковъ, исправляемыхъ легкими наказаніями. Если начальству училища нужно контролировать фактическое проявленіе дурныхъ сторонъ въ каждомъ юнкерѣ, чтобы вѣрнѣе судить о характерѣ каждаго, для этого съ пользою могли бы служить заведенныя въ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищахъ „тетрадки для памяти“ отдѣленныхъ офицеровъ, на прямой обязанности которыхъ лежитъ знать вполнѣ духъ, характеръ и наклонности каждаго подчиненнаго.

Установленное въ училищахъ распределеніе юнкеровъ по *тремъ разрядамъ поведенія*, при чемъ высшему разряду при-

своены важныя преимущества, тогда какъ низшій разрядъ лишается права на производство въ офицеры, устранивъ неопредѣленность оцѣнки поведения баллами, оказалось на практикѣ весьма сильнымъ рычагомъ въ рукахъ начальствующихъ лицъ къ поднятію нравственности юнкеровъ. Попастъ въ первый разрядъ для юнкера стало наиболѣе желаннымъ отличіемъ: иначе онъ не можетъ быть произведенъ *безъ вакансіи*, хотя былъ бы лучшимъ по фронту и по наукамъ; напротивъ, третьяго разряда каждый юнкеръ опасается, болѣе всякаго другаго дисциплинарнаго взысканія. Такая простая и практическая система оцѣнки можетъ быть значительно ослаблена, если въ перемѣщеніяхъ изъ разряда въ разрядъ не будетъ соблюдаемо должной умѣренности и безпристрастія.

Разрядные списки ведутся однако далеко не съ одинаковою строгостію во всѣхъ училищахъ. Такъ, московское, гельсингфорское и тверское училища помѣстили въ высшемъ разрядѣ болѣе $\frac{1}{3}$, въ елисаветградскомъ только $\frac{1}{35}$, въ рижскомъ $\frac{1}{30}$. Ровнѣе и строже оцѣнка для низшаго разряда, за исключеніемъ гельсингфорскаго училища.

Повтому надлежало бы выработать положительныя данныя, для каждаго разряда точныя и опредѣленныя, чтобы дать училищамъ вѣрное руководство для правильной оцѣнки, столь важной по своимъ послѣдствіямъ. Иначе и такая простая система потеряетъ значеніе въ глазахъ тѣхъ именно юнкеровъ, которые не привыкли вдумываться въ послѣдствія своихъ дурныхъ поступковъ.

Теперь обратимся къ *строевымъ занятіямъ*, которыя въ училищахъ стараются вести по системамъ и порядкамъ, принятымъ въ войскахъ.

Въ *пѣхотныхъ училищахъ* строевыя занятія ведутся непосредственно отдѣленными офицерами, которые пользуются содѣйствіемъ унтеръ-офицеровъ-инструкторовъ, присылаемыхъ изъ войскъ преимущественно изъ числа людей, бывшихъ въ учебномъ баталіонѣ или въ фехтовальномъ кадрѣ. Цѣль училищъ по строевому образованію двоякая: обучить юнкеровъ всѣмъ отраслямъ строевой службы, какъ солдатъ, и приготовить изъ юнкеровъ учителей для обученія солдатъ строевой службѣ. Въ достиженіи этой двойственной цѣли, училища еще не успѣли выработать надлежащаго порядка обученія, одинаковаго во всѣхъ училищахъ и наиболѣе пригоднаго для полученія наи-

лучшихъ результатовъ. Въ одномъ училищѣ обращается болѣе вниманія на занятія сомкнутымъ строемъ, въ другомъ на одиночную выправку, въ третьемъ на подготовленіе юнкеровъ умѣнью объяснять приемы фехтованія на ружьяхъ или передавать на практикѣ правила „Рекрутской Школы“. Такимъ образомъ, въ однихъ училищахъ съ начала курса обращено болѣе вниманія на окончательную подготовку юнкеровъ, составляющую вѣнецъ знанія строевой службы; въ другихъ, напротивъ, начало курса употреблено на обученіе самихъ юнкеровъ правильной стойкѣ и маршировкѣ, и только со второй половины курса приступили къ строевой подготовкѣ юнкеровъ, какъ будущихъ учителей.

Остановимся на частностяхъ. *Одиночная выправка и маршировка* вообще довольно хороши; но иногда бросается въ глаза большое разнообразіе въ характерѣ стойки подъ ружьемъ, въ способѣ выдвиганія ноги на шагъ и въ бѣгѣ. На эту первоначальную отрасль строевой службы училищамъ необходимо было бы обращать наибольшее вниманіе съ первыхъ дней поступленія юнкеровъ, потому что прибывающіе юнкера изъ полковъ, нерѣдко прослужившіе болѣе полугода, оказываются совершенно неподготовленными къ „Рекрутской Школѣ“. Вслѣдствіе того каждое училище имѣетъ болѣе или менѣе значительный процентъ слабыхъ, которыхъ начали обучать стойкѣ или приемамъ только въ училищахъ.

Почти во всѣхъ училищахъ, юнкера старшаго класа умѣли давать уроки *фехтованія на ружьяхъ*, при чемъ многіе изъ нихъ умѣли точно и полно объяснить каждый приемъ. Но къ вольному бою приступили еще не всѣ училища, или по неимѣнью шпагъ и надлежащихъ ружей, или по малому періоду времени. Приготовительные уроки фехтованія, съ которыхъ обыкновенно начинается обученіе, производятъ или деревянными болванками, изготовленными самими училищами, или на гладкоствольныхъ ружьяхъ, или, наконецъ, на особо изготовленныхъ фехтовальныхъ ружьяхъ.

Юнкера кievскаго училища съ большею любовію фехтуются на рапирахъ и даже эспадронахъ, значительный запасъ которыхъ переданъ этому училищу изъ кievской военной гимназіи.

Гимнастикъ обучаются также по правиламъ, принятымъ въ войскахъ, и согласно съ гимнастическимъ уставомъ; въ послѣдовательныхъ приемахъ извѣстнаго движенія не вездѣ наблюда-

лась надлежащая выдержка, такъ что различныя приемы, сливаясь одинъ съ другимъ, представляютъ родъ физической гимнастики, едва ли приносящей существенную пользу. Притомъ, согласно съ заключеніемъ нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, можно замѣтить, что система гимнастическихъ упражненій, принятая въ войскахъ, заключаетъ въ себѣ капитальныя недостатки. Такъ, замѣчено, что гимнастическія упражненія въ первоначальныхъ тѣлодвиженіяхъ не укрѣпляютъ достаточно тѣла и не вполне развиваютъ ловкость. Сдѣланный Константиновскимъ военнымъ училищемъ опытъ обнаружилъ больше преимуществъ въ системѣ гимнастическихъ упражненій г. Шмидта: она строже въ послѣдовательности переходовъ отъ одного тѣлодвиженія къ другому, разнообразіе, представляетъ для обучающихся болѣе интереса и достигаетъ гигиеническихъ цѣлей. Можетъ быть, учебный баталіонъ, сдѣлавъ опыты надъ системою г. Шмидта, выработалъ бы для арміи болѣе совершенныя способы обученія гимнастикѣ.

Вслѣдствіе несовершенства первоначальныхъ приемовъ гимнастики, обученіе на машинахъ въ училищахъ не всегда идетъ съ достаточною пользою, хотя вообще на машинахъ, гдѣ онѣ устроены, юнкера занимаются съ большою охотою. Но ловкихъ, смѣлыхъ и сильныхъ гимнастеровъ встрѣчается между пѣхотными юнкерами мало.

Въ *ротномъ ученіи* нерѣдко обнаруживались въ сомкнутомъ строю недостатки, происшедшіе отъ недовольно твердаго обученія выправкѣ и одиночной маршировкѣ. Но разсыпной строю ротой московскаго училища на плацу, передъ казармами, былъ произведенъ почти безошибочно, живо, согласно, при полномъ знаніи сигналовъ.

Восьмирядное ученіе, начатое въ варшавскомъ училищѣ, дѣлалось съ достаточною знаніемъ командъ въ тѣхъ построеніяхъ, какія можно было сдѣлать въ манежѣ. Этого рода занятіе всѣ прочія училища отлагаютъ до наступленія весны, употребляя осеннее и зимнее время на предварительныя упражненія, каково, на примѣръ, произношеніе команды на различныя построенія по уставу. Во всякомъ случаѣ, теоретическое знаніе устава, на которое всѣ юнкерскія училища обращаютъ серьезное вниманіе, достигнетъ хорошихъ результатовъ только при достаточно развитіи практическихъ упражненій.

Въ *разборкѣ* и *сборкѣ* ружей юнкера всѣхъ училищъ обнарили достаточное знаніе.

Училища вовсе не занимались еще *стрѣльбою въ цѣль*. Подготовительныя упражненія къ стрѣльбѣ: прицѣлка, разбивка капсюлей и стрѣльба холостыми патронами всѣми училищами отлагаются до весны; только нѣкоторые полагаютъ возможнымъ производить стрѣльбу боевыми патронами, и притомъ не столько для обученія самой стрѣльбѣ (умѣнью хорошо стрѣлять), сколько для приготовленія юнкеровъ умѣнью вести журналы и составлять отчетность. Безъ сомнѣнія, на стрѣльбу въ цѣль, по крайней мѣрѣ юнкеровъ старшаго класса, училища должны обратить возможно-большее вниманіе. Можетъ быть, для того понадобится устроить тиръ, дабы юнкера въ училищахъ могли пройти полный курсъ стрѣльбы въ цѣль. Теперь же на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль всѣ училища возлагаютъ надежду на войска; а потому желательно, чтобы лѣтомъ въ полкахъ были устроены надлежащія занятія стрѣльбою юнкеровъ младшаго класса

Чтобы въ училищахъ могла установиться вполне правильная система обученія строевой службѣ, чтобы офицеры, подготавливаемые въ юнкерскихъ училищахъ, могли быть истинно полезными для войскъ при обученіи нижнихъ чиновъ, училищамъ необходимо дать средства безотлагательно усвоивать тѣ приемы и усовершенствованія въ правилахъ обученія, какіе периодически вводятся въ пѣхотныхъ войскахъ посредствомъ учебнаго баталіона. Инструкторы-унтеръ-офицеры, нынѣ находящіеся въ училищахъ, большею частію не такъ подготовлены, какъ бы желалось. Согласно съ мнѣніемъ начальниковъ училищъ, надобно, чтобы инструкторы были подготавливаемы предварительно въ учебномъ баталіонѣ. Съ этою цѣлію отъ каждаго округа надлежало бы командировать въ учебный баталіонъ ежегодно двухъ хорошихъ и грамотныхъ нижнихъ чиновъ на одно училище, собственно для подготовки ихъ во всѣхъ отрасляхъ строевой службы для обученія юнкеровъ. По прошествіи двухъ лѣтъ, такіе инструкторы поступали бы въ училище, въ число восьми опредѣленныхъ въ нихъ для обученія строевой службѣ. Надѣяться же на инструкторовъ, присылаемыхъ войсками, какъ показалъ опытъ, неудобно, ибо полкамъ самимъ нужны хорошіе инструкторы изъ учебнаго баталіона.

Въ чугуевскомъ пѣхотномъ училищѣ установлены *военныя*

прогулки въ полной походной боевой амуниці и съ укладкою ранцевъ; въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ дѣлаются *проезды* съ исполненіемъ эскадрономъ юнкеровъ разныхъ тактическихъ эволюцій. Нѣтъ сомнѣнія, что съ будущаго курса и всѣ прочія училища введутъ подобныя же занятія, укрѣпляющія въ молодыхъ людяхъ силы и приучающія ихъ къ перенесенію трудовъ военнаго боеваго быта.

Въ *кавалерійскихъ училищахъ* строевымъ образованіемъ юнкеровъ имѣютъ въ виду выработать хорошихъ ѣздоковъ и обработать изъ нихъ свѣдущихъ строевыхъ офицеровъ.

Кавалерійское дѣло въ обоихъ училищахъ ведется весьма рационально, и юнкера всѣми отраслями строеваго образованія занимаются съ полною охотою и любовью. Но и для нихъ, какъ и для пѣкотныхъ, нужны инструкторы, подготовленные въ учебномъ эскадронѣ.

Верховою ѣздою, фехтованіемъ и рубкою на конѣ юнкера занимаются успѣшно. Уже и въ настоящее время они имѣютъ правильную посадку, сознательно управляютъ лошадыю и довольно энергически владѣютъ оружіемъ на конѣ и фехтуются.

Гимнастическія упражненія въ елисаветградскомъ училищѣ, производимыя подъ руководствомъ преподавателя гимнастики офицерскаго училища, т. *Виоля*, были смѣлы, быстры и свободны.

Вольтижированіе на живой лошади и пѣшее по конному ученье еще недавно начаты. Не смотря на малое число упражненій, этого рода занятія обѣщаютъ достигнуть полнаго развитія къ концу курса; уже теперь командиры взводовъ хорошо и правильно произносили команды и дѣлали весьма мало ошибокъ.

На обученіе правиламъ *ковки* особенно тщательное вниманіе обратило тверское училище, въ которомъ устроена, собственными средствами училища, кузница, гдѣ юнкера, подъ руководствомъ офицера *Ломоносова*, обучаются расчищать копыта и подковывать лошадей. Эта важная отрасль кавалерійскаго дѣла въ будущемъ году получитъ въ тверскомъ училищѣ весьма практическую организацію: во времени занятій юнкеровъ въ кузницѣ будутъ приглашаться постороннія городскія лошади, которыхъ здѣсь станутъ подковывать за дешевую цѣну, лишь бы возвратитъ деньги, затраченныя на матеріалы. Въ елисаветградскомъ училищѣ, въ офицерской вуз-

ницѣ, юнкера знакомятся практически съ приготовленіемъ разнаго вида подковъ.

Такъ какъ въ теченіе осени и зимы строевая служба въ училищахъ не можетъ получить полнаго развитія, по неизмѣннѣю экзерциргаузовъ, тировъ и вообще достаточно просторныхъ помѣщеній, то значительная доля строевыхъ занятій, особенно требующихъ простора и свободы, обыкновенно отлагаются до весны, т. е. ко времени производства экзаменовъ. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда полковые сборы въ войскахъ оканчиваются прежде откомандированія юнкеровъ младшаго класса, кажется, можно продлить сборы юнкеровъ въ училищахъ и на іюнь мѣсяцъ, собственно для занятій аванпостною, гарнизонною и лагерною службою, восьмиряднымъ и пѣшее по конному ученіемъ, стрѣльбою въ цѣль и джигитовкою. Если сборъ юнкеровъ на іюнь мѣсяцъ нельзя принять за неизмѣнное правило для всѣхъ училищъ, то по крайней мѣрѣ предоставить это на усмотрѣніе командующаго войсками. Лишнихъ расходовъ не будетъ, ибо добавочныя деньги на улучшеніе пищи асигнуются на 10 мѣсяцевъ, а между тѣмъ и двухъ мѣсяцевъ достаточно, чтобы ознакомить юнкеровъ со службою въ войскахъ. Мѣра эта окажется излишнею и мало полезною въ томъ лишь случаѣ, когда, во время полковыхъ сборовъ, на образованіе юнкеровъ строевою службою начальники войсковыхъ частей обратятъ самое тщательное вниманіе.

Учебная часть въ училищахъ еще не вполне установилась. Но, при энергическихъ мѣрахъ военнаго министерства, въ училищахъ положены весьма удовлетворительныя зачатки.

Разрѣшеніе юнкерамъ, поступившимъ въ службу на льготныхъ правахъ, держать экзаменъ помимо училища, на прежнихъ основаніяхъ, т. е. при дивизіяхъ по программамъ 1844 г., было причиною значительнаго уменьшенія личнаго состава юнкерскихъ училищъ.

Во всѣхъ училищахъ состояло: въ октябрѣ 1,327, а въ февралѣ и мартѣ 928; слѣдовательно, составъ училищъ уменьшился на 400 человекъ, или на треть. Эта вполне справедливая мѣра не могла не отозваться на занятіяхъ юнкеровъ въ училищахъ: она поселила между *всѣми* юнкерами убѣжденіе, что и теперь можно достигнуть офицерскаго званія помимо училищъ, не задавая себѣ особеннаго труда на подготовку. Только циркуляръ главнаго штаба отъ 20-го января, удержавъ

юнкеровъ отъ дальнѣйшихъ колебаній, далъ средство начальникамъ училищъ привести учебныя занятія въ надлежащій порядокъ.

Въ десяти юнкерскихъ училищахъ состояло:

	Въ 8 пѣхотныхъ.	Въ 2 кавалерійскихъ.	Всего.
Младшаго класа	567	59	626
Старшаго класа	262	40	302
	<hr/> 829	<hr/> 99	<hr/> 928

Въ томъ числѣ есть довольно значительное число выслужившихъ сроки и выдержавшихъ конкурсный экзамень.

Въ теченіе февраля, марта и апрѣля мѣсяцевъ, въ девяти училищахъ (*), изъ числа 849 юнкеровъ, по разнымъ предметамъ испытано 308 юнкеровъ, или болѣе трети.

Едва возникли юнкерскія училища, едва начала устанавливаться учебная часть на основаніяхъ, выработанныхъ бывшею комисією при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, какъ училища успѣли привлечь къ себѣ весьма многихъ способныхъ и дѣятельныхъ преподавателей, которые, руководствуясь указаніями начальниковъ училищъ, съумѣли съ нѣкоторымъ успѣхомъ подвинуть преподаваніе наукъ. Если иные преподаватели не успѣли надлежащимъ образомъ примѣниться къ основнымъ требованіямъ преподаванія, то причиною тому были или недостатокъ педагогической опытности, или малое знакомство съ подготовкою и умственными силами той среды, для которой созданы юнкерскія училища. Такимъ образомъ, училища, открытыя прежде другихъ, имѣя болѣе опытныхъ преподавателей, по учебной части идутъ тверже вновь открытыхъ училищъ, начавшихъ первый учебный годъ только съ октября мѣсяца 1865 года. Въ главѣ всѣхъ училищъ, по учебной части, идетъ варшавское юнкерское училище (**), имѣющее почти по всѣмъ предметамъ преподавателей, достаточно знакомыхъ съ лучшими методами преподаванія наукъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся. Изъ числа этихъ преподавателей нѣкоторые написали записки военной администраціи и военного судопроизводства, принятыя уже для руководства въ другихъ училищахъ; преподаватель тактики

(*) Гельсингфорское не подлежало осмотру.

(**) Училище это преобразовано изъ бывшаго училища 2-го корпуса, при чемъ остались прежніе преподаватели.

готовить записки, которыя, надо надѣяться, также будутъ приняты къ руководству во всѣхъ училищахъ. Подобную же дѣятельность, основанную на опытѣ, обнаружили здѣсь и другіе преподаватели спеціальныхъ предметовъ. Затѣмъ московское и виленское училища ведутъ учебную часть нѣсколько лучше всѣхъ прочихъ, вновь открытыхъ, училищъ. Въ послѣднихъ успѣхъ преподаванія находится еще въ тѣсной зависимости или отъ опытности преподавателей, изъ которыхъ иные вдаются въ большія подробности въ изложеніи, или отъ слабой подготовки обучающихся, на что не всякій обращалъ въ началѣ курса должное вниманіе, или, наконецъ, отъ неимѣнія учебниковъ, сообразныхъ съ характеромъ подготовки юнкеровъ. Однако и въ этихъ училищахъ по нѣкоторымъ спеціальнымъ предметамъ преподаватели составляютъ соотвѣтствующія цѣли записки.

Результаты произведенныхъ испытаній, несмотря на многія неблагопріятныя условія, даютъ однако право сдѣлать довольно выгодное заключеніе о ходѣ учебнаго образованія юнкеровъ: лучшіе и хорошіе ученики отвѣчали сознательно, съ знаніемъ всего пройденнаго, и относились къ вопросамъ довольно свободно, съ пониманіемъ дѣла. Многіе неокончившіе курса гимназическаго и нерѣдко исключенные за лѣность изъ разныхъ заведеній, своимъ яснымъ и полнымъ разказомъ, давали право дѣлать выгодное заключеніе о ихъ стараніи заглядить въ училищахъ прежнія неудачи и ошибки. Изъ слабыхъ, особенно долго бывшіе на службѣ, большинство обнаружило смутное пониманіе предметовъ; но и это происходитъ не столько отъ нерадѣнія, сколько отъ недостатка развитія. Способность хорошо и правильно выражаться заставляетъ желать еще многого; даже хорошіе ученики иногда путались въ словахъ, хотя знали предметъ: въ такомъ случаѣ до конца отвѣта они доходили при содѣйствіи преподавателей.

По общему отзыву, начало учебныхъ занятій идетъ весьма туго. Каждый преподаватель долженъ былъ прежде учить юнкеровъ заниматься, и если онъ успѣвалъ заинтересовать учениковъ своимъ предметомъ, то быстрые успѣхи не замѣдлывали обнаруживаться на репетиціяхъ.

Объемы предметовъ, установленные комисіею, оказываются вполне соотвѣтствующими и короткому періоду обученія, и степени подготовки. Конечно, не безъ исключеній. Такъ юнкера старшаго класа не могутъ сладить съ „Пространнымъ ка-

тихизисомъ“ митрополита Филарета, съ „Военнымъ судопроизводствомъ“ и съ исторіей. Но если изъ „Катихизиса“, исключались тексты, а по исторіи ограничивались одною русскою исторіею, то результаты достигались хорошіе. Недостаточность успѣховъ по „Военному судопроизводству“ объясняли въ училищахъ крайне труднымъ способомъ изложенія курса.

Говоря вообще, преподаваніе *общихъ предметовъ* въ это короткое время, при неблагоприятныхъ условіяхъ, достигло результатовъ вполне удовлетворительныхъ, если имѣть въ виду ту ничтожную подготовку, съ которою пять мѣсяцевъ тому назадъ юнкера прибыли въ училища. Особенно поразительны успѣхи по ариметикѣ въ виленскомъ училищѣ, а по русскому языку почти во всѣхъ училищахъ. Программы составлены довольно удачно; но принятые учебники не всѣми преподавателями вполне одобряются. Отъ всеобщей исторіи, кажется, придется отказаться, если не будетъ составленъ учебникъ. Математическую и физическую географію надобно будетъ преподавать въ болѣе наглядныхъ и простыхъ формахъ. Въ математикѣ не слѣдовало бы увлекаться теоремами и отвлеченными положеніями. „Катихизисъ“ слѣдовало бы упростить.

Главнѣйшія затрудненія, испытываемыя въ *спеціальныхъ предметахъ*, происходятъ отъ неимѣнія надлежащихъ учебниковъ, составленныхъ сообразно съ цѣлями новыхъ учреждений. Теперь есть учебники только по „Военному судопроизводству“ и „Военной администраціи“; но первый изъ нихъ неудобопримѣнимъ по своему обширному объему и по характеру изложенія. По всѣмъ прочимъ спеціальнымъ предметамъ, надо надѣяться, учебники будутъ изданы къ будущему курсу, ибо, по вызову главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, многіе преподаватели обнаружили готовность прислать свои записки на разсмотрѣніе. Изъ числа таковыхъ признанныя лучшими предполагается отпечатать на средства главнаго управленія, совмѣстно съ юнкерскими училищами.

Нельзя съ достаточною похвалою не отозваться о готовности юнкеровъ старшаго класса усвоить себѣ спеціальныя знанія. Для нѣкоторыхъ училищъ такое заключеніе безусловно справедливо. Юнкеровъ старшаго класса интересуетъ новостъ предметовъ; они сознаютъ прямую связь военныхъ познаній съ предстоящими своими обязанностями, и потому совершенно не-

успѣшныхъ въ старшемъ класѣ весьма мало, особенно если сравнить съ числомъ неуспѣшныхъ въ младшемъ класѣ.

Хотя учебная часть въ юнкерскихъ училищахъ еще не успѣла стать на твердую ногу, но можно надѣяться, что, съ принятіемъ энергическихъ мѣръ по изданію учебниковъ и съ улучшеніемъ матеріальныхъ средствъ на пріобрѣтеніе пособій, эта часть значительно улучшится и достигнетъ вполне удовлетворительныхъ результатовъ, на которые правительство вправе рассчитывать.

Личный составъ преподавателей достаточно-опытныхъ и усердныхъ, безъ сомнѣнія, столь же важенъ для учебной части, какъ и обезпеченіе училищъ хорошими учебниками и учебными пособиями.

Въ юнкерскихъ училищахъ на одного преподавателя приходится семь учащихся. Почти всѣ преподаватели, находясь на службѣ въ разныхъ вѣдомствахъ или занимаясь преподаваніемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣло юнкерскихъ училищъ считаютъ какъ бы второстепеннымъ. Повидимому, ихъ мало интересуеетъ веденіе учебной части въ юнкерскихъ училищахъ еще и потому, что училища не въ состояніи вознаграждать ихъ матеріально такъ, какъ вознаграждаютъ другія учебныя заведенія; училища даже лишены возможности представлять лучшихъ преподавателей къ наградамъ. Наконецъ, училища чугуевское, тверское и елисаветградское, расположенныя внѣ мѣстопробыванія окружнаго управленія, испытываютъ еще затрудненія въ пріисканіи преподавателей. Нѣкоторую помощь этимъ тремъ училищамъ даютъ штабы дивизій; но, въ случаѣ ихъ передвиженія, училища часто будутъ лишаться и этой помощи.

Всѣ такія неудобства, кажется, безъ затрудненія могли бы быть устранены увеличеніемъ общаго вознагражденія преподавателямъ, разрѣшеніемъ начальникамъ училищъ входить съ представленіемъ къ наградамъ преподавателей наравнѣ съ чинами постоянного кадра и назначеніемъ постоянного кадра преподавателей въ училищахъ, испытывающихъ затрудненія въ пріисканіи таковыхъ, по отсутствію или спеціалистовъ, или учебныхъ заведеній.

Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ отчетѣ, видно, что главный источникъ въ преподавателяхъ училища нашли въ войскахъ; число же гражданскихъ учителей, преподающихъ русскій языкъ, гео-

графію и исторію, весьма незначительно: они составляютъ не болѣе пятой доли общаго числа. Въ четырехъ училищахъ нѣтъ ни одного гражданскаго преподавателя, въ варшавскомъ одинъ, въ кievскомъ двое; только одесское, московское, виленское и рижское училища нашли большое подспорье въ достаточно-опытныхъ преподавателяхъ изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній: въ каждомъ изъ нихъ состоитъ пять или четыре.

Учебная часть училищъ испытываетъ нѣкоторыя затрудненія отъ лекцій, пропускаемыхъ преподавателями. Хотя съ начала курса пропущенныя лекціи составляютъ $\frac{1}{20}$ долю, однако въ иныхъ училищахъ по нѣкоторымъ предметамъ преподаватели пропустили отъ 20% до 30%. Кромѣ болѣзней, лекціи пропускаются весьма часто отъ экстренныхъ или случайныхъ занятій по службѣ, или по случаю новаго назначенія преподающихъ, или по другимъ причинамъ, устранить которыя не во власти начальниковъ училищъ.

Денежное пособіе на *устройство библиотекъ*, оказанное главнымъ управленіемъ шести училищамъ (*), и передача книгъ и другихъ учебныхъ пособій изъ упраздненныхъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ послужили важнымъ подспорьемъ для быстраго обзаведенія училищъ библиотечками. Хотя одесское, кievское, чугуевское и елисаветградское училища не получили денежнаго пособія, однако и въ нихъ уже образовался достаточно-полный военный отдѣлъ, заключающій въ себѣ капитальныя сочиненія. Помимо сочиненій и пособій, переданныхъ военными гимназіями, военный отдѣлъ и частію другіе отдѣлы, установленныя нормальнымъ каталогомъ, образовались изъ библиотекъ упраздненныхъ юнкерскихъ школъ 5, 3 и 4-го (впослѣдствіи 1-го резервнаго) армейскихъ корпусовъ. Обновивъ и пополнивъ военный и литературный отдѣлы, по указаннымъ въ нормальномъ каталогѣ сочиненіямъ, училища перейдутъ къ образованію историческаго, географическаго и физико-математическаго отдѣловъ. Къ этому уже приступило одесское училище, которое собственными средствами нашло возможнымъ приобрести наиболѣе необходимыя сочиненія.

Пожъщенія для библиотекъ не вездѣ достаточно просторны;

(*) Московскому, виленскому, варшавскому, гельсингфорскому, тверскому и рижскому. На всѣ шесть отпущено 6,000 рублей.

лучше другихъ бібліотеки помѣщены въ рижскомъ и кіевскомъ училищамъ. Въ нихъ, и еще въ нѣкоторыхъ другихъ, при бібліотекахъ устроены читальныя комнаты.

Бібліотеки юнкерскихъ училищъ полагается сдѣлать доступными для войскъ мѣстнаго гарнизона. Юнкера очень охотно читаютъ сочиненія литературнаго отдѣла; читающихъ военныхъ сочиненія весьма мало.

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько указаній на *хозяйственную часть* юнкерскихъ училищъ.

Пища юнкеровъ состоитъ изъ чая съ булкою или хлѣбомъ на завтракъ и ужинъ и изъ двухъ блюдъ на обѣдъ. Между завтракомъ и обѣдомъ въ нѣкоторыхъ училищахъ дается хлѣбъ, а въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ мясное блюдо. Кавалерійскіе юнкера, сверхъ опредѣленныхъ отъ казны 5 к. *добавочныхъ*, на улучшеніе пищи вносятъ въ собственную артель: въ елисаветградскомъ по 10 к., а въ тверскомъ по 5 к. въ день.

Въ отношеніи способовъ продовольствія наиболѣе неблагопріятныя условія чувствуются въ рижскомъ пѣхотномъ училищѣ. Но вообще продовольствіе юнкеровъ удовлетворительное, достаточно-сытное и здоровое. Въ праздничные дни дается улучшенная пища изъ остатковъ отъ экономическаго провіанта и припека.

Юнкерскія артели устроены на общихъ основаніяхъ ротнаго войсковаго хозяйства; но, по различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, выборъ артельщиковъ, закупка продуктовъ и веденіе отчетности дѣлаются въ училищахъ не одинаковымъ порядкомъ. Въ однихъ училищахъ есть періодически мѣняемые артельщики, по выбору юнкеровъ, одинъ, два или даже четыре; въ другихъ довольствуются постояннымъ хозяиномъ изъ числа юнкеровъ или вольнонаемной прислуги. Продукты покупаются на базарѣ и въ лавкахъ по мѣрѣ надобности; иногда ставятся подрядчикомъ. Отчетный листъ въ училищахъ ведется или по формѣ гвардейскихъ войскъ, или по формѣ, выдаваемой отъ окружнаго интендантства.

Собственныя артели юнкеровъ приносятъ несомнѣнную пользу уже тѣмъ, что даютъ возможность самимъ юнкерамъ вникать во всѣ расходы по продовольствію. Если встрѣчались ненадежныя артельщики, то они не избѣгали заслуженной кары. Разнообразіе въ способахъ хозяйствованія, обусловливаясь мѣстными причинами, едва-ли можно признать важнымъ неудобствомъ,

лишь бы общія основанія юнкерской артели не уклонялись отъ войсковыхъ.

Если, при всѣхъ энергическихъ мѣрахъ со стороны военнаго министерства, юнкерскія училища не вполне установились по всѣмъ частямъ одинаково твердо и не вездѣ приобрѣли значеніе въ глазахъ войскъ, для которыхъ они созданы, то главная причина тому новостъ этихъ учреждений: для нихъ еще не утверждено и не обнародовано положенія. Однако главныя основанія устройства юнкерскихъ училищъ, указанныя военнымъ министромъ при ихъ открытіи, привились къ жизни училищъ съ полнымъ успѣхомъ. Вся заслуга успѣшной постановки этихъ необходимыхъ для арміи учреждений, безъ сомнѣнія, принадлежитъ начальникамъ училищъ. Они, съ полнымъ единодушіемъ, своею дѣятельностію и энергіей успѣли преодолѣть немаловажныя затрудненія и въ короткое время, въ какихъ-нибудь 4, 5 мѣсяцевъ, сумѣли дать новымъ учреждениямъ соотвѣтствующее ихъ цѣли значеніе.

Остались для разрѣшенія второстепенные вопросы, которые мѣрами военнаго министерства и военно-окружнаго начальства могутъ быть осуществлены безъ особенныхъ затрудненій.

Комисія, собираемая лѣтомъ, по распоряженію военнаго министра, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній изъ начальниковъ училищъ, для окончательнаго редактированія положенія, въ изданіи котораго нуждаются и войска, и общество, надо надѣяться, воспользуется этимъ временемъ, чтобы разрѣшеніемъ встрѣчаемыхъ недоразумѣній и нѣкоторыхъ необъясненныхъ еще вопросовъ дать прочностъ юнкерскимъ училищамъ. Затѣмъ останется вести ихъ далѣе по указанному положеніемъ пути, согласно съ видами правительства, намѣреніями военнаго министерства и потребностями войскъ, ощущающихъ нужду въ хорошемъ и надежномъ кадрѣ строевыхъ офицеровъ, вполне ознакомленныхъ съ обязанностями военной службы.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Обручевъ.

Въ концѣ апрѣля скончался бывший предсѣдатель генераль-аудиторіята, генералъ-отъ-инфантеріи Владиміръ Афонасьевичъ Обручевъ.

Владиміръ Афонасьевичъ, уроженецъ Архангельской губерніи, въ 1805 году поступилъ въ военную службу юнкеромъ, въ инженерный корпусъ, имѣя отъ роду всего 12 лѣтъ, и въ 1808 году получилъ чинъ подпоручика.

Въ инженерномъ корпусѣ онъ оставался до 1813 года. Въ теченіе этого времени, за участіе въ возведеніи рижскихъ укрѣпленій, въ 1811 году награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, когда, вмѣстѣ съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Дибичу (впослѣдствіи знаменитый герой за-балканскій), былъ переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, съ чиномъ поручика, за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Состоя въ званіи адъютанта генерала Дибича, молодой Обручевъ, во время отечественной войны 1812 года, участвовалъ въ сраженіяхъ противъ французовъ: въ авангардномъ дѣлѣ при г. Вилькомирѣ (16-го іюня); въ дѣлѣ при мызѣ Леопольдъ, во время перевода мостовъ по рѣкѣ Двина отъ Дриссы до м. Друи (12-го іюля); въ сраженіяхъ: при Клястицахъ (20-го іюля), при Свольнѣ (29-го іюля) и при г. Полоцкѣ (6-го августа).

Въ теченіе кампаніи 1813 года, поручикъ Обручевъ, послѣ изгнанія французскихъ войскъ изъ предѣловъ Россіи, принималъ участіе въ бояхъ: люценскомъ (20-го апрѣля), бауценскомъ (8-го и 9-го мая), и дрезденскомъ (13-го, 14-го и 15-го августа). Во время знаменитаго кульмсаго сраженія, гдѣ горсть русскихъ войскъ прикрывала отступленіе союзниковъ, поручикъ Обручевъ былъ раненъ пулею въ правую руку. Не оставляя арміи, онъ, излечившись въ теченіе 1½ мѣсяца, снова принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и былъ въ кровопролитномъ боѣ народовъ Зейпцигскомъ сраженіи (2-го, 4-го, 6-го и 7-го октября). За оказанныя отличія, поручикъ Обручевъ награжденъ: чинами штабсъ-капитана и капитана, и удостоился получить орденъ св. Владиміра 4-й сте-

печи съ бантомъ, данный ему за отличное исполненіе обязанностей офицера генеральнаго штаба, во время упорнаго боя подъ Полоцкомъ (6-го, 7-го и 8-го октября), орденъ св. Анны 2-й степени, тотъ же орденъ съ алмазными украшениями, золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, прусскій орденъ „за достоинство“ и кульмскій крестъ.

Во время войны 1814 года, капитанъ Обручевъ, состоя при генераль-лейтенантѣ баронѣ Дибичѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при Монмираль, Ларотіерѣ, Арси, Фершампеноазѣ и при взятіи Парижа.

Въ 1815 году капитанъ Обручевъ участвовалъ во вторичномъ походѣ русскихъ войскъ во Францію, а въ 1816 году, вмѣстѣ съ производствомъ въ полковники, переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ и назначенъ въ отдѣльный корпусъ генераль-лейтенанта графа Воронцова, расположенный во Франціи. Въ слѣдующемъ, 1817 году полковникъ Обручевъ былъ назначенъ командиромъ Нарвскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1823 году полковникъ Обручевъ, послѣ шестилѣтняго командованія полкомъ, былъ назначенъ начальникомъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, съ переводомъ въ генеральный штабъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ чинъ генераль-маіора, съ оставленіемъ въ должности.

Въ началѣ войны противъ турокъ, въ 1828 году, генераль-Обручевъ находился при 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ, а въ концѣ того же года назначенъ дежурнымъ генераломъ 2-й арміи. Состоя въ этой должности, онъ принималъ участіе въ славной кампаніи 1829 года и, въ награду отличной дѣятельности, кромѣ значительныхъ денежныхъ наградъ, получилъ ордена св. Анны 1-й степени, св. Владиміра 2-й степени и св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ.

Послѣ непродолжительнаго командованія 3-ю пѣхотною дивизіей, начальникомъ которой генераль Обручевъ былъ назначенъ въ 1830 году, онъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, получилъ прежнее назначеніе — дежурнымъ генераломъ дѣйствующей арміи, состоявшей подъ начальствомъ графа Дибича-Забалканскаго.

Во время войны противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1831 году, генераль Обручевъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Ваверѣ (7-го февраля), Гроховѣ (13-го февраля), Остроленкѣ и при взятіи города Варшавы. За отличія, оказанныя въ эту

войну, генераль-маіоръ Обручевъ былъ произведенъ въ чинъ генераль-лейтенанта и получилъ орденъ св. Анны 1-й степени съ короною, а за штурмъ Варшавы орденъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ польской кампаніи, въ 1832 году, генераль-лейтенантъ Обручевъ былъ назначенъ начальникомъ 1-й пѣхотной, а затѣмъ 3-й гренадерской дивизій. Послѣднею онъ командовалъ до назначенія своего командиромъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса и оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, въ 1842 году. Въ этотъ періодъ времени генераль Обручевъ неоднократно получалъ монаршія благоволенія, награжденъ орденомъ Бѣлаго Ордена, денежными выдачами и арендами. Вскорѣ затѣмъ, именно въ слѣдующемъ въ 1843 году, онъ былъ произведенъ въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи.

Во время командованія оренбургскимъ корпусомъ, генераль Обручевъ, кромѣ общихъ заботъ объ устройствѣ края, принималъ, въ 1846 году, экспедицію на восточный берегъ Каспійскаго моря, изъ Гурьева-Городка на Мангишлякскій полуостровъ, для занятія послѣдняго и возведенія тамъ Новопетровскаго укрѣпленія (что нынѣ фортъ Александровскій). Въ томъ же году, съ 18-го августа по 15-е сентября, былъ съ легкимъ отрядомъ въ Киргизской степи, для осмотра возведенныхъ, по его указанію, на рѣкѣ Ирғизѣ и Тургаѣ укрѣпленій, Уральскаго и Оренбургскаго. Въ слѣдующемъ 1847 году, въ видахъ упроченія благосостоянія покорныхъ намъ киргизъ-кайсаковъ и огражденія ихъ отъ хищническихъ набѣговъ пограничныхъ племенъ, было предложено устроить укрѣпленія на рѣкѣ Сырѣ (Сырѣ-Дарья). Вслѣдствіе этого предложенія, генераль Обручевъ главный отрядъ войскъ отправилъ изъ крѣпости Орской и Илецкой-Защиты, въ маѣ мѣсяцѣ, въ степныя укрѣпленія, самъ же съ легкимъ отрядомъ выступилъ 26-го мая изъ крѣпости Орской и слѣдовалъ къ укрѣпленіямъ Оренбургскому и Уральскому, а изъ сего послѣдняго на соединенія съ главною колонною, чрезъ пески Кара-Кумъ, на рѣкѣ Сырѣ. На этой рѣкѣ, въ урочищѣ Раимѣ, возведено было укрѣпленіе, послѣ чего войска возвратились, оставивъ во вновь построенномъ укрѣпленіи достаточный гарнизонъ. Въ награду за отличное управленіе Оренбургскимъ краемъ и военныя распоряженія, генераль Обручевъ получилъ ордена св. Владиміра 1-й степени, св. благовѣрнаго великаго князя Александра

Невскаго, и удостоивался неоднократно изъясненій монаршей признательности и денежныхъ выдачъ и арендъ.

Въ 1851 году генераль Обручевъ оставилъ Оренбургскій край, вслѣдствіе назначенія сенаторомъ, при чемъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ 1859 году онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ генераль-аудиторіата военнаго министерства, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Въ этотъ періодъ времени генераль Обручевъ получалъ неоднократно арендныя выдачи, а въ 1863 году удостоился получить табакерку съ портретомъ Его Величества.

Въ 1865 году генераль Обручевъ, по случаю усилившейся болѣзни, былъ отчисленъ отъ должности предсѣдателя генераль-аудиторіата, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Вскорѣ затѣмъ онъ скончался, въ апрѣлѣ настоящаго года, на 73 году жизни и 61 году дѣятельной, полезной и разнообразной службы.

—

Генераль-отъ-инфантеріи Мирковичъ.

Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ скончался сенаторъ и членъ комитета о раненыхъ, генераль-отъ-инфантеріи Федоръ Яковлевичъ Мирковичъ.

Федоръ Яковлевичъ Мирковичъ, уроженецъ С.-Петербургской губерніи, въ службу вступилъ въ 1809 году, на 19 году возраста, изъ камеръ-пажей, подпоручикомъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ.

Состоя въ л.-гв. Конномъ полку, поручикъ Мирковичъ участвовалъ, во время отечественной войны 1812 года, въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ и въ славной битвѣ бородинской, въ которой былъ раненъ и за отличіе получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Въ кампанію 1813 года, штабсъ-ротмистръ Мирковичъ, по излеченіи раны въ концѣ этого года, состоялъ при своемъ полку, а въ кампанію 1814 года участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Бріенюмъ, Фершампеноазомъ, за которое получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, и при взятіи Парижа.

Съ производствомъ ротмистра Мирковича въ чинъ полковника (въ 1819 году), онъ былъ назначенъ состоять, за ранами, по кавалеріи.

Когда открылась турецкая война, въ 1828 году, полковникъ

Мирковичъ былъ назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при полномочномъ предсѣдателѣ дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахія и въ томъ же году, съ производствомъ въ чинъ генераль-маіора, исправляющимъ должность вице-предсѣдателя означенныхъ дивановъ. За услуги, оказанныя во время исправленія этой должности, генераль-маіоръ Мирковичъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Владиміра 2-й степени, и кромѣ того получилъ, въ 1835 году, отъ господаря Молдавіи, князя Стурдзы, вазу, въ знакъ признательности княжества молдавскаго за управленіе онымъ по бытности его вице-президентомъ дивановъ.

Въ 1835 году генераль-маіоръ Мирковичъ былъ назначенъ директоромъ 2-го кадетскаго корпуса. Во время завѣдыванія этимъ корпусомъ, онъ получилъ чинъ генераль-лейтенанта, неоднократныя монаршія благоволенія и денежныя награды.

Въ 1840 году генераль-лейтенантъ Мирковичъ получилъ важное назначеніе въ должность виленскаго военнаго губернатора, съ управленіемъ и гражданскою частію, а также гродненскаго, минскаго и бѣлостокскаго генераль-губернатора. Въ этой должности генераль Мирковичъ пробылъ около десяти лѣтъ, удостоившись высочайшихъ наградъ: ордена Бѣлаго Ора, табакерки съ портретомъ Его Величества, украшенной алмазами, ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и алмазныхъ знаковъ ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Онъ получилъ также прусскій орденъ Краснаго Ора 1-й степени.

Въ 1850 году генераль-лейтенантъ Мирковичъ, послѣ управленія сѣверо-западнымъ краемъ, былъ назначенъ членомъ совѣта и инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній и сенаторомъ. Въ этихъ должностяхъ награжденъ чиномъ генерала-отъ-инфантеріи (въ 1852 году) и арендой.

Въ 1859 году исполнилось 50 лѣтъ полезной службы генерала Мирковича. Государь Императоръ, въ воздаяніе разнообразныхъ заслугъ Федора Яковлевича, пожаловалъ ему во владѣніе 5,451 десятину земли, изъ такъ называемыхъ башкирскихъ участковъ, Самарской губерніи, въ Николаевскомъ уѣздѣ. Кромѣ того, въ 1862 году ему продолжена аренда.

По случаю упраздненія совѣта военно-учебныхъ заведеній, въ 1863 году, генераль Мирковичъ былъ назначенъ членомъ комитета о раценыхъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора, а

въ слѣдующемъ зачисленъ въ 1.-гв. Конный полкъ, въ которомъ началъ свое служеніе.

Генераль-отъ-инфантеріи Мирковичъ скончался на 76 году жизни, прослуживъ государю и отечеству около 57 лѣтъ.

Генераль-лейтенантъ Веселитскій.

28 го мая скончался генераль-лейтенантъ Сергѣй Гавриловичъ Веселитскій, послѣ 44-лѣтней полезной и разнообразной службы. Сергѣй Гавриловичъ былъ произведенъ въ офицерскій чинъ въ 1822 году. Въ 1854 году онъ съ особеннымъ отличіемъ участвовалъ во время послѣдней восточной войны, оказавъ важныя военныя заслуги при осадѣ крѣпости Силистріи и въ сраженіи подъ Севастополемъ, на Черной рѣчкѣ, за что удостоился получить золотую саблю съ надписью „за храбрость“, украшенную брилліантами.
